

ВИОЛЕТТА ДОНСКАЯ

АКАДЕМИЯ
ДЕМОНА 2
МЕСТЬ РЕКТОРА 2

Малефис

Виолетта Донская
Академия Демона
2. Месть ректора

«Автор»

2022

Донская В.

Академия Демона 2. Месть ректора / В. Донская — «Автор»,
2022 — (Малефис)

Попала в другой мир и тут же оказалась перед выбором: учеба в академии магии или тюремное заключение. Выбор был очевиден! Однако, все пошло не по плану, когда начальник маг-полиции отказался отправлять меня в места не столь отдалённые, и теперь я адептка первого курса Академии Малефис. Чем дальше нахожусь здесь, тем больше сомневаюсь, что доживу до конца учебного года целой и невредимой. Ещё меньше уверенности вызывает сохранность окружающих адептов. Но особенно страшно за рациональное, холодное, но такое хрупкое сердце...Продолжение дилогии.

Содержание

Глава 1. Призраки прошлого	5
Глава 2. Огонь, вода и уроки темной магии	11
Глава 3. Завтраки с сюрпризом	17
Глава 4. Обхитрить демона	23
Глава 5. Уроки демонического	28
Глава 6. Хвостатые и опасные	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Виолетта Донская

Академия Демона 2. Месть ректора

Глава 1. Призраки прошлого

Минуты ползли со скоростью уставшей улитки. Невозможно было сосредоточиться на словах лектора, тема по континентальному праву была особенно нудной и не могла отвлечь от терзавших меня мыслей. Прошло уже несколько дней с фееричного возвращения демона, а мне не удалось даже обнять его хотя бы раз, что чрезвычайно удручало. Киллан не давал возможности к нему приблизиться, все время занимался какими-то срочными академическими делами, отчитывал преподавателей, проверял защитный контур.

Последний, кстати, держался отлично, учитывая, сколько раз его пытались пробить за последние дни. Как только наш новый ректор провел показательную порку, он запечатал доступ к академии, отрезав ее от внешнего мира. Нам же сообщили, что адептам не положено покидать территорию учебного заведения до окончания промежуточных экзаменов и наступления зимних каникул. Однако вскоре ректор «обрадовал» всех новостью, что промежуточных экзаменов не будет, вместо них каждый адепт должен пройти проверку дара и магических способностей, чтобы подтвердить свое место на факультете. Преподавателям была назначена переаттестация. А еще демон заблокировал артефакт связи, через который работала сеть всех магбуков, и они стали просто бесполезными блокнотами.

Адепты, которые не подтвердили наличие необходимого уровня дара для их факультета, должны были сменить форму на серую и дожидаться определения их предрасположенности магическим путем. И теперь старшекурсники вперемешку с младшими курсами посещали одни и те же базовые занятия по всем видам магии, как это делала я, когда только прибыла в академию. Ректор Тэнэбро считал категорически неприемлемым то, что часть адептов просто купили себе места на более престижных факультетах, поэтому он был готов стерпеть несколько недель неразберихи в учебном расписании.

Из-за отмены экзаменов учебное полугодие продлевалось, зимние каникулы были под большим вопросом. Находиться запертыми в стенах Академии Малефис на неопределенное время многим было не по душе. Несколько смелых и отчаянных старшекурсников, понимая, что проверку дара они вряд ли пройдут, решились бежать, пробрались ночью к воротам и даже успели прикоснуться к железным прутьям. Но это было все, что им удалось – магическая защита академии с появлением демона стала в несколько раз сильнее. Незадачливые беглецы потом еще день приходили в себя в больничном крыле.

Когда же кто-то попытался проникнуть в академию с другой стороны, мы узнавали об этом по слегка вибрирующим стенам.

Вдруг мои мысли отвлек влетевший в аудиторию через распахнутые двери небольшой деревянный воробушек, он нес в клюве сложенный в несколько раз лист бумаги. Браслет на моей руке тут же загорелся тускло-зеленым. Артефакт, который мэтр Клош и его ученики на удивление быстро изготовили, стоило ректору напомнить о выделенных бюджетных средствах, скрывал меня от магических оберегов, и я могла не волноваться, что деревянный птах взбесится и кинется выклевать мне глаза. С тех пор как Киллан лишил всех магбуков, артефакты-обереги часто использовали для передачи сообщений.

Воробушек плавно опустился на преподавательский стол и, раскрыв клювик, опустил листок пред разволновавшимся лектором. Я заметила, что все преподаватели стали более дер-

гаными за последние дни. Разве что магистр Аллантриэль находился в благодушном настроении и одаривал адептов мягкими улыбками.

Судорожно подобрав лист бумаги, преподаватель развернул его и прочитал послание.

– Адептка Мирель, – произнес он немного охрипшим голосом, все взгляды в аудитории тут же нашли меня, – вас вызывает ректор.

Студенты зашушукались, сочувственно на меня поглядывая. Какого труда мне стоило сдержать радостный возглас и не захлопать в ладоши! Со спокойным выражением на лице сложила вещи в сумку и покинула аудиторию, мысленно считая секунды до того, как наконец встречу с Килланом.

«Надеюсь, мы сможем нормально поговорить. И может, не только...»

Погрузившись в приятные мысли, я забыла следить за тем, куда иду, ноги сами несли на третий этаж, где теперь располагался личный кабинет ректора. Однако на моем пути к красавцу-демону вдруг выросла неожиданная преграда, я на полном ходу врезалась в чью-то узкую, но твердую, как каменная глыба, грудь. Озадаченно подняв голову, я собиралась отчитать это неожиданное препятствие, но рот так и остался открытым.

Он смотрел на меня, не сводя округлившихся в удивлении карих глаз.

«Он... жив? И все это время был здесь, на Тонхейме? Но как?»

– Адептка... вы что, меня видите? – недовольно пробормотал эльф, поправляя что-то на лацкане длинного халата.

Я перевела взгляд с так горячо любимых глаз на его руку и заметила знакомую брошь, украшенную редчайшим минералом на Эхрейне – белым турмалином. Горькая досада прокатилась жгучей волной. В первое мгновение я было решила, что предо мной стоит совершенно живой опекун, но у Семена Аркадьевича точно не было по-эльфийски длинных ушей. Подняла взгляд выше и разглядела странную многоярусную прическу из длинных темно-каштановых кос, напоминающую улей, со свисающими почти до поясницы прядями. У дяди Сэма волосы были рыжие. Похоже, я встретила еще одного двойника на Тонхейме.

«Так вот для кого предназначалась та брошь».

– Что у вас за странный вид? – не-опекун окинул мою фигуру озадаченным взглядом.

Немудрено, вид и впрямь был необычный. Мало того, что моя двухцветная форма слишком выделяла меня из всех адептов Академии Малефис, где весь гардероб учащегося был выкрашен в один тон в соответствии с его факультетом, так еще и волосы неестественного белого цвета контрастировали с несколькими длинными черными прядями. Руку украшал массивный черный браслет-артефакт, который выглядывал из рукава белой рубашки, довершая образ ходячей шахматной доски.

– Ах да, мог бы сразу догадаться, – прежде чем я успела ответить, протянул эльф. – Та самая адептка с непонятной магией. Я сам не присутствовал на третьем испытании, но коллеги в довольно ярких красках поделились впечатлением об увиденном.

«Коллеги? Так местный дядя Сэм – маг Верховного Совета?»

– Что ж, идемте. Нас уже ждут в кабинете ректора, – он повернулся ко мне спиной и плавной бесшумной поступью направился дальше по коридору.

«Нас? А я надеялась, что ректор ждет только меня...»

В кабинет Киллана мы зашли одновременно, широкие двери могли пропустить внутрь сразу несколько человек. В просторном помещении, украшенном изысканной мебелью из черного дерева и темного бархата, витал запах сигарет и рахвы, тонхеймского подобия черного кофе. Высокие окна выходили во внутренний двор академии, через них отлично просматривалась дорожка к корпусам общежитий. В противоположной стороне комнаты стоял массивный письменный стол, уставленный стопками бумаг, кристаллами и различными артефактами, за которым сидел Дракиллано де Тэнэбро, недавно воскресший демон, и, скрестив руки на груди,

сверлил неприязненным взглядом расположившихся напротив мужчин. Перед ректором восседали четверо магов Верховного Совета.

– Господин Тэнэбро, – сдержанно начал пожилой маг, когда мы с не-дядей Сэмом вошли в кабинет, – вам стоит отказаться от поста ректора и передать все дела академическому совету, который на протяжении столетия успешно выполнял вашу работу. Сами понимаете, за то время, что вы... отсутствовали, отношение к темным магам значительно изменилось, и в свете нынешних настроений невозможно, чтобы вы оставались во главе академии.

Его голос был скрипучим, все лицо разрезали мелкие морщинки, но взгляд старика оставался ясным и пронзительным. Кого-то он мне напоминал, но я не могла сообразить, кого именно.

– То-то мне приходится разгребать завалы после «успешной работы» академического совета, – сухо произнес Киллан, указывая на стопки бумаг на столе. – Я не собираюсь покидать свое место, эта должность – мое наследие. Как долго Верховный совет собирается препятствовать поставке продовольствия, лечебных трав и свежих газет в академию? – задал он встречный вопрос. – Вы объявили блокаду всем находящимся здесь адептам и преподавателям?

«Что получается? Киллан запер академию изнутри, а Верховный Совет перекрыл к ней доступ снаружи? Нам устроили карантин и блокаду одновременно?»

– Мы вынуждены прибегать к крайним мерам, господин Тэнэбро, – развел руками старик. – Ведь никто не может предугадать, несете ли вы опасность для Эхрейна. Сто лет назад вы уже показали миру, на что способен обезумевший демон.

Киллан некоторое время молча разглядывал мага.

– По вашей логике, господин Менсонж, совет готов пожертвовать сотнями жизней, которых вы заперли со мной в одной клетке.

«Менсонж? Джи-Джи никогда не говорила, что у них есть родственник в Верховном Совете».

– Нам бы не хотелось допускать таких жертв, – встрял в беседу второй маг, мужчина средних лет с короткими светлыми волосами и небольшой бородкой. – Но что нам остается?

Киллан, наконец, посмотрел в нашу сторону и, коротко кивнув, указал на два свободных места. Чувствуя себя в крайней степени неуютно, я опустилась в указанное кресло и сцепила руки в замок, чтобы не начать их заламывать или тереть край юбки.

– Ваши попытки выдворить меня из моей же академии бессмысленны, – спокойно произнес демон, откидываясь назад. – Своими действиями вы лишь навредите ни в чем не повинным адептам и прислуге. Право руководить академией завещал мне мой покойный дядя, основатель этого учебного заведения, и передать его я могу лишь достойному приемнику. Пока я такого не встречал. Академия в плачевном состоянии, и для того, чтобы вернуть ей прежний престиж и высокий уровень получаемого в ее стенах образования, потребуется приложить много усилий. Если вы предложите мне кандидатуры магов, которые способны справиться с такой задачей, я готов их рассмотреть. До тех пор это место останется за мной.

– Тогда зачем же вы напали на моего сына? Странное решение для того, кто намеревается и дальше оставаться в кресле ректора! – охрипшим от возмущения голоса воскликнул полноватый маг с густой шевелюрой и пышными черными усами.

– Ваш сын нарушил устав академии и получил соответствующее наказание. Насколько мне известно, Элиот де Саж и его дружки уже выписаны из больничного крыла, – Киллан недовольно поджал губы, но голос его был ровным и не выдавал ненависть, которая, однако, отчетливо читалась в его глазах. – Я не мог оставить поведение этих адептов безнаказанным, но, если бы я решил довести дело до разбирательства с маг-полицией и академическим советом, знатный вышел бы скандал. Не думаю, что вам, господин Саж, хотелось бы разбираться с его последствиями. Лучше поговорите с сыном, если он снова попытается нарушить устав академии, я уже не буду столь мягок. То же следует сделать и вам, Диксон.

Последние слова Киллан адресовал мужчине с бородкой, и произнес их так холодно, что у отца Джейсона Диксона нервно дернулся уголок губ. Я почувствовала на себе взгляд черных как омут глаз, но почему-то не могла посмотреть на Киллана в ответ. Наверное, боялась увидеть в его глазах безразличие, поэтому украдкой поглядывала на эльфа, с которым столкнулась в коридоре. Прическа странная, совершенно не в стиле опекуна, он носил коротко стриженные волосы, да и в одежде предпочитал строгий стиль, а не расшитые драгоценными камнями халаты.

– Вам это так просто с рук не сойдет, – гневно прошипел отец Элиота.

– Я впустил вас, чтобы выслушивать пустые угрозы? – холодно осведомился Киллан.

Глаза, прямой нос, тонкие брови и даже ямочка на подбородке были точь-в-точь как у дяди Сэма. Но вот все остальное разительно отличалось. Прямая осанка, надменное выражение на лице. Я внимательно наблюдала за тем, как реагирует эльф на разговор магов и Киллана, но он никаким образом не проявлял своего отношения к происходящему, даже выглядел скучающим. Видимо, ощутив на себе мое пристальное разглядывание, эльф посмотрел в мою сторону и удивленно приподнял бровь, приоткрыл рот, словно собирался что-то сказать.

– Сэманиэль, – в голос Киллана проскользнуло раздражение, – вы что-то хотели добавить?

Эльф отвернулся и произнес, глядя на демона:

– Полагаю, раз вопрос о вашем уходе пока не стоит, стоит перейти к обсуждению других, – Сэманиэль указал в мою сторону.

– Что именно вы хотите обсудить? – ровным тоном уточнил ректор.

– Мы хотим забрать девушку, чтобы изучить ее магию, – начал четвертый маг, до того молчавший.

– Нет, – коротко отрезал Киллан.

Я облегченно выдохнула.

– Нет? – высокомерно переспросил Сэманиэль. – Она обладает неизвестной Совету магией. Мы обязаны изучить ее.

– Магию? – невесело усмехнулся Киллан.

– Девушку.

Эльф как-то оценивающе посмотрел на меня, отчего я заерзала в кресле.

– Нет, – снова повторил демон. – Вынужден отказать и в этом вопросе. Пока Анриэтта де Мирель является адепткой моей академии, я несу за нее ответственность. Вы хотели видеть девушку? Вы ее увидели, но она останется здесь.

Пожилой Менсонж подскочил на ноги, схватился руками за край стола, подался вперед и, вперив в Киллана рассерженный взгляд, прошипел:

– Не слишком ли много вы на себя берете, господин ректор? Когда Верховный Совет просит, стоит повиноваться.

– Вы всегда можете попробовать меня заставить, – клыкасто улыбнулся Киллан и развел руки в приглашающем жесте.

Вокруг сузившихся глаз и поджатых губ старика углубились морщинки, он недовольно передернул плечами и, резко развернувшись, зашагал к двери. Остальные маги словно по команде поднялись с мест и последовали за господином Менсонж. Эльф бросил в мою сторону еще один задумчиво-заинтересованный взгляд и также направился к выходу.

– Не думайте, что мы оставим все как есть, Дракиллано, – кинул через плечо пожилой маг. – Мы своего добьемся. Рано или поздно.

Как только за магами захлопнулась дверь, Киллан закатил глаза и устало выдохнул. Затем перевел взгляд на меня.

– Адептка Мирель, вы свободны.

Демон тут же склонил голову к раскрытой перед ним папке с документами и, казалось, потерял ко мне всякий интерес.

Я осталась сидеть, ошеломленно вытаращив на него глаза.

«И... все? После стольких месяцев, после всех моих попыток вернуть его, теперь, когда мы наконец остались с ним наедине, он просто меня выставляет?»

Я не могла поверить, что это происходит на самом деле.

– Киллан? – первой нарушила молчание, демон продолжал что-то внимательно читать в документах. – Как ты... как ты себя чувствуешь? Ну, знаешь, после всего...

Я неопределённо махнула рукой, обескураженная его молчанием. Медленно закрыв папку, Киллан снова посмотрел на меня.

– Я чувствую себя отлично. Вы что-то еще хотели спросить, Анриэтта?

– Ты же знаешь, что меня зовут не так!

Ровный голос, непроницаемый взгляд и спокойное выражение на лице Киллана начинали выводить из себя. Я задышала чаще, борясь с приступом гнева, чувствуя, как горят щеки.

– Адептка... – Киллан вздохнул, потеряв переносицу указательным пальцем, – вам лучше покинуть мой кабинет. У меня нет времени на пустые разговоры.

Он снова опустил голову и уткнулся в бумаги.

«Вот значит, как...»

В груди болезненно кольнуло, но я сдержала слезы, не стала кричать или топтать ногой. Медленно поднялась из кресла и направилась к двери. Перед тем как покинуть кабинет, обернулась и, придав голосу нейтральный тон, обратилась к демону.

– Господин ректор, что вы решили по поводу моих друзей?

Все последние дни они были закрыты в корпусе старшекурсников, без права выходить за пределы комнаты или с кем-нибудь общаться. Киллан поднял голову и несколько секунд молча смотрел в высокое окно, его лицо ничего не выражало, как и голос, которым он наконец произнес:

– Они могут покинуть комнату, но не стены академии. Я решил, что они станут адептами и будут обучаться магии. Как показал распределительный кристалл, она у них есть.

Эта новость несказанно обрадовала, я смогу проводить больше времени с близнецами. Мы так мало виделись с ними после смерти опекуна. Марк и Алекс завербовались по контракту в военную структуру и когда возвращались из горячих точек, то задерживались в городе лишь на пару недель.

– Спасибо! – с искренней радостью в голосе поблагодарила я, широко улыбаясь.

Однако встретившись глазами с ректором, добавила холодным, под стать взгляду Киллана, тоном:

– Хорошего дня, господин Тэнэбро.

Дверь сама по себе захлопнулась за мной с громким треском.

Спустившись по лестнице, я направилась в столовую, мне было жизненно необходимо выпить чаю с чем-нибудь сладким. Досада расплзлась по всему телу, отзываясь тяжестью в плечах, покалыванием в затылке и холодом в руках. Путь в столовую пролегал мимо больничного крыла, и за очередным поворотом я увидела троих магов Верховного Совета, в компании Элиота, Джейсона и Эннуфриэля. Менталист и артефактор, оба осунувшиеся и бледные, выслушивали своих отцов, которые тихими голосами давали им какие-то инструкции. Эннуфриэль, чьи кисти все еще были покрыты специальными бандажами, тихо переговаривался с двойником моего покойного опекуна, Сэманиэлем.

Заметив меня, маги, даже не попрощавшись со своими отпрысками, активировали артефакты телепортации и покинули Академию Малефис.

Стиснув зубы, я зашагала дальше по коридору, неизбежно проходя мимо троицы.

– Что, деревенщина, нравится быть подстилкой для демона? – процедил сквозь зубы Элиот де Саж, едва я поравнялась с ним.

Его слова даже не показались мне обидными, куда сильнее задевало безразличие Киллана. С тех пор, как он вернулся, демон, кажется, стал более недостижимым, чем когда был призраком.

Глава 2. Огонь, вода и уроки темной магии

Через несколько часов после встречи с демоном я наконец увидела своих друзей. Братья появились на пороге моей комнаты, одетые в серую форму, которая сидела на них просто идеально. Рубашка плотно обтягивала широкие плечи и грудь, и отменно сочеталась с по-военному коротко стриженными белыми волосами и серыми радужками пронзительных глаз. Марк и Алекс выглядели уставшими, под глазами залегли темные круги, на лбу каждого обозначились напряженные морщинки. Казалось, близнецов не обрадовала новость, что им предстоит остаться в академии.

– Наконец-то! – я радостно вскрикнула, по очереди обняла каждого и пропустила парней в свою комнату.

– Что с руками? – Марк осторожно придержал мои запястья и потянул вверх рукав рубашки, чтобы лучше разглядеть ожоги.

Последствия смещения материи все еще медленно заживали, хотя я уже и могла обходиться без бинтов и противных снадобий.

– Ничего серьезного, – отмахнулась я, высвободив руки, и поспешила сменить тему, – расскажите, как вы оказались на Тонхейме?

Марк и Алекс переглянулись, несколько секунд смотрели друг на друга, словно вели безмолвный, лишь им одним понятный диалог. Наконец придя к какому-то решению, оба брата посмотрели на меня, первым заговорил Марк:

– В начале осени мы вернулись в город, собирались навестить тебя и девчонок, но по дороге в поместье у машины неожиданно лопнуло колесо, нас занесло в овраг. Я помню удар, после которого ненадолго потерял сознание, а когда очнулся, обнаружил себя и Алекса валяющимися на берегу моря.

– Мы сразу сообразили, что оказались в другом мире, – подхватил Алекс, – небо-то было сиреневое. Да и три луны окончательно убедили, что мы далеко от дома. Ну и довольно скоро нам встретился рыбак, который разделявал рыбу и складывал сети. Таких рыб я ни разу не видел, ни вживую, ни в интернете – чешуя реально золотая, длинные хвосты, морды страшные. А...

– А тот рыбак, – весело перебил брата Марк, – смуглый, глаза огромные, коса до пят, а уши, – он оттопырил большой и указательный пальцы, – вот такущие!

– Позже мы узнали, что встретили эльфа, – скупой улыбнулся Алекс. – Он нас понимал, и мы его, кстати, тоже. Рыбак подсказал, что мы находились в Сюдрейне, в небольшой рыболовецкой деревушке, неподалеку от столицы. Туда мы потом и отправились. Освоились довольно быстро, в городе для нас находилась работенка...

– Где хозяйева не интересовались нашими документами, – вставил Марк.

– Со временем мы стали узнавать о Тонхейме, существах, которые тут живут, о магии, – продолжал второй близнец. – Все, как нам дядя Сэм рассказывал.

Фраза напомнила мне о недавней невероятной встрече. Я поделилась с друзьями, что увидела двойника Семена Аркадьевича, но они не особенно удивились.

– Хм, мы тоже пару раз столкнулись с бывшими коллегами, но у всех было что-то... неправильное.

– Волосы? Цвет глаз? – уточнила я.

– Да, но чаще это были эльфийские уши или длинный хвост, – хмыкнул Марк.

– Как вы оказались на арене? – этот вопрос не давал покоя с того самого дня, как я впервые увидела друга на трибунах.

– Мы услышали о турнире от других сюдрейнцев, событие заметное, команда из их столичной академии участвует. Народ вокруг обсуждал необычные задания, все говорили о команде-сопернице, о том, что на первом испытании кто-то применил запрещенную темную магию. Стало любопытно и, дождавшись второго испытания, решили посмотреть трансляцию.

– Но там не показали команду, о которой было столько разговоров, только несколько молодых ребят в разноцветных одеждах, блуждающих по какому-то ущелью. Мы уже было потеряли интерес к турниру, но тут нам на глаза попала газета с фотографией команды, которая чудесным образом вернулась после исчезновения, на всю первую страницу.

– Представь наше изумление, когда мы увидели тебя, мелкая! – хохотнул Марк. – С трудом, но мы все же смогли прочитать статью. Из нее узнали, как тебя зовут в этом мире, и что ты учишься в академии.

– Конечно, мы подозревали, что ты могла быть очередным двойником, поэтому захотели удостовериться, – серьезным тоном добавил Алекс. – Разузнали у местных, как попасть на третье испытание, на нашу удачу, оно было открытым.

– Стоило тебя увидеть, я сразу понял, что ты действительно здесь, – лицо Марка озарила ласковая улыбка.

Я поведала братьям подробности своего попадания на Тонхейм, после чего в комнате на несколько секунд повисло молчание.

– Думаете... мы умерли там, на Земле?

– Не знаю, – Алекс медленно почесывал подбородок.

– Даже если и так, я ни о чем не жалею. Единственное, что удручало в этом мире, это то, что ты осталась в другом. Но теперь, когда и ты на Тонхейме...

Марк с нежностью посмотрел на меня.

На следующее утро мы встретились с друзьями у выхода из общежития и вместе отправились на завтрак. Я хотела познакомить близнецов с Джи-Джи и Роэной. Наша троица неизбежно привлекала всеобщее внимание, Фроловы были симпатичными молодыми мужчинами, встречные девушки посылали им томные взгляды и лукавые улыбки. Однако Марк с Алексом, казалось, этого вовсе не замечали. Алекс, как это часто с ним бывало, шёл, полностью погруженный в свои мысли, а Марк все свое внимание направил на меня, засыпая множеством вопросов об академии.

Роэна и Джи-Джи подсели к нашему столику, чуть позже к нам присоединились Кевин и Сэймон. Мы с близнецами заранее условились, что никому не будем говорить о нашем иномирном происхождении, я все еще не знала, как отреагируют на такую новость местные маги, поэтому мы рассказали команде историю, что братья жили в той же деревне рядом с Пустошью.

– Поэтому-то мы и похожи, у Марка с Алексом тоже от ее влияния волосы побелели еще в детстве, – подытожила я.

Подруги сидели с разинутыми ртами, не сводя глаз с красавцев-близнецов.

Вдруг Джи-Джи уставилась, не мигая, куда-то нам за спину. Вокруг все разговоры смолкли и воцарилась мертвая тишина. В столовую вошел демон.

Он окинул собравшихся адептов долгим изучающим взглядом, медленно переводя его с одного лица на другое, словно мысленно отмечая всех присутствующих. На пару секунду дольше взирал на сидящих за нашим столиком, и я готова была поклясться, когда он увидел нашу компанию, у него дернулось веко.

– Всем приятного аппетита, – ровным тоном пожелал Киллан и прошел вдоль рядов к дальнему концу зала, где располагался стол для преподавателей.

Прошло еще несколько неловких минут, прежде чем разговоры понемногу возобновились, и в столовой снова воцарилась привычная атмосфера. Ректор явился на завтрак впервые с тех пор, как вернулся из небытия. Многие удивленно наблюдали за тем, как он откусывает сдобную булочку, запивая ее рахвой, как если бы не могли поверить в то, что демон, в прин-

ципе, может есть обычную пищу. Я могла бы поспорить, что некоторые адепты ожидали увидеть, как он пьет кровь или обгладывает косточки младенцев. Судя по сидящим рядом с ним преподавателям, некоторые недалеко ушли от студентов в своих предрассудках, лица у них отливали почти таким же зеленым оттенком, как у нашего повара на раздаче.

Тролф, кстати, при виде демона, тоже решил поменять цвет кожи, который теперь почти не отличался от белого поварского колпака, нахлобученного на огромную голову. Несколько секунд он испуганно тарасился на ректора, затем отчего-то посмотрел на нашу компанию, и, тихо икнув, спрятался под прилавком. Заметивший это Сэймон нахмурился каким-то своим мыслям и недовольно зыркнул на Киллана.

– Из-за этого демона одни проблемы, – пробурчал артефактор, злобно надкусывая свою булочку.

– Тише! – шикнула на него Роэна, опасливо поглядывая на преподавательский стол. Убедившись, что ректор занят своим завтраком и ни на кого не обращает внимания, она понизила голос и возмущенно прошептала: – Ты в своем уме? Хочешь нам этих проблем добавить?

Сэймон лишь фыркнул, продолжая молча жевать.

– А по-моему, у нас очень интересный ректор! – так же тихо заметила Джи-Джи, сверкнув глазами в сторону демона. – Мне вот любопытно, откуда он все о нас знает?

– А мне вот любопытно, когда он уже успокоится со всеми нововведениями? – Кевин сложил руки на груди, недовольно глядя на менталистку. – Такими темпами академия не переживет это учебное полугодие.

Кевин волновался, в первую очередь, о своей должности ассистента на бытовом факультете. Как и преподавателям, ему была назначена переаттестация, и он боялся лишиться своего места и пусть небольшого, но заработка.

– Да бросьте, ничего такого ужасного ректор еще не сделал! Все что Килл... господин Тэнэбро хочет, это вернуть академии прежнее величие, – я неловко попыталась заступиться за демона, чем заслужила подозрительный взгляд от Марка.

– Ты его защищаешь? – протянула Роэна, окинув меня странным взглядом, глаза ее зацепились за мои потемневшие пряди, и она сочувственно вздохнула. – С другой стороны, он оказал нам услугу, теперь можно не переживать за последние два испытания. Если кто-то на нас снова попробует напасть, для них это плохо закончится. Есть все шансы победить на турнире.

Олдгейт намекала на защитные чары в поставленной на мне демонической метке. Я сама еще не разобралась, как именно она работает, пока всё, на что повлияла метка, это изменила цвет у нескольких прядей моих волос. Хотела расспросить Киллана, но теперь стало понятно, что от него разъяснений ждать не стоит.

– Еще неизвестно, попадем ли мы на него, – ехидно вставил Сэймон. – Мы почти неделю сидим здесь как шмыглики, запертые в клетке с диким аспидом, но почему-то еще ни один отряд королевских магов не сумел нас освободить. Не находите это странным?

– Вероятно, почти никто на Эхрейне не знает о нашем воскресшем ректоре, – беспечно заметила Джи-Джи.

Слова менталистки привлекли внимание нескольких адептов за соседними столиками, я заметила, как некоторые из них заинтересованно прислушиваются. Мы все тоже удивленно на нее уставились.

– Я слышала, как кузен Джонатан обсуждал это с магистром Аллантриэлем, – менталистка пожалала плечами. – Они полагают, что во избежание паники и беспорядков его появление замалчивают. Поэтому никто не будет брать академию штурмом.

– Замечательно, – невесело произнес Сэймон. – Так или иначе, до следующего испытания еще почти месяц, надеюсь, к тому времени проблема, – он посмотрел в сторону ректора, Киллан уже закончил со своим завтраком и как раз покидал столовую, – будет решена.

Никто, похоже, не знал, что мы заперты здесь с двух сторон и, возможно, скоро начнутся проблемы с запасами продовольствия. Киллан не сообщал об этом, и я сочла благоразумным молчать о том, что узнала.

После выходных началась обещанная переаттестация. О том, кто прошел ее успешно, мы узнавали на лекциях. Те же самые маги продолжили обучать нас истории, праву и культуре Эхрейна. Кевин, вопреки своим тревогам, также справился. Из преподавателей практической магии смогли выполнить все задания лишь магистры Менсонж, Магнесон, Эспас и Андарун.

– Вы не можете оставить академию без половины преподавателей, господин ректор! – голос Освальда Кронфильда звучал практически визгливо, когда он в окружении других стихийников громко возмущался, потрясая извещением. – Кто, скажите на милость, будет учить адептов?

Да, они доказали свою полную непригодность, но Киллан был вынужден согласиться, что пока заменить их было попросту нечем.

– Считайте, что вы на испытательном сроке до начала следующего учебного года. Если постараетесь, я, может, и рассмотрю ваши кандидатуры при наборе нового педагогического состава, – демон холодно ответил на тираду Кронфильда, и больше не удостоил магов своим вниманием.

Мы стали свидетелями этой сцены лишь потому, что магистры решили устроить разборки прямо в столовой во время завтрака.

В итоге единственной, кого действительно сместили с должности, была мадам Хамфри. Ее заявления, что на целительском факультете магия вовсе не нужна, и все снадобья варятся не с помощью чар, а специальных трав и магических кристаллов, не убедили Киллана. Вероятно, еще и поэтому практически все студенты-целители не прошли проверку дара и вынуждены были надеть серую форму. Вместо мадам Хамфри должность главы целительского факультета перешла старому мэтру Сантэну, академическому лекарю, который, как оказалось, не только обладал даром, но и отлично знал, как его применять в лечебных целях.

Новое назначение мэтр Сантен принял охотно, обычно флегматичный и внешне ко всему безразличный, он оживился и подошел к новым обязанностям с неподдельным энтузиазмом. На занятиях он учил адептов специальным чарам обработки и дезинфекции ран, остановке кровотечения, сращиванию костей и прочим необходимым навыкам любого дипломированного лекаря. На первых же тренировках несколько студентов из вновь переодетых в серое, стали счастливыми обладателями янтарной формы, их выбрала целительская магия, которая была когда-то на Тонхейме престижной и пользовалась уважением. Судя по подслушанным в коридорах разговорам, уроки на целительском стали по-настоящему интересными и нравились большинству адептов. По горящим глазам и легкой улыбке самого мэтра можно было судить, что наконец-то осуществилась давняя мечта старика. Что-то мне подсказывало, что Киллан прекрасно знал, на что был способен лекарь.

Марк и Алекс также постепенно адаптировались к учёбе и даже неплохо влились в коллектив. В отличие от меня, энергичный Марк всегда легко находил общий язык с незнакомыми людьми и вскоре становился душой компании. Второй брат отличался более спокойным темпераментом, и, хотя он никогда не стремился заполучить всеобщее внимание, оно, к неудовольствию Алекса, находило его самостоятельно. Я подозревала, что виной всему была необычная, но оттого не менее притягательная внешность близнецов. Однозначно многие находили их весьма привлекательными. И если я раньше всеми способами старалась избежать внимания и научилась от него прятаться, то Алекс общался с окружающими легко, умел договариваться и извлекать выгоду из любого знакомства.

Лекции братья посещали вместе, пока на одном из занятий по водной магии форма Алекса не изменила цвет. Близнецы быстро освоили принцип призыва материи и когда, следуя указаниям все еще занимавшего должность преподавателя магистра Кронфильда, начали проговаривать заклинание изменения агрегатного состояния жидкости, серый цвет универсальной формы Алекса почти моментально сменился ярким белым. Но не прошло и нескольких секунд, к нему примешался изумрудный, полностью окрасив брюки. Разумеется, Алекс стал сенсацией. Ко мне уже успели привыкнуть, а вот новый адепт с двойной предрасположенностью, да еще и с сочетанием созидательной и стихийной магии, вызвал небольшой переполох. Из-за отсутствия маг-буков эту новость обсуждали в течении нескольких дней везде, где могли находиться адепты – в коридорах, столовой, в туалетах, пока каждый не узнал об удивительном событии.

Предрасположенность Марка также скоро стала известной. На занятии у магистра Андруна он успешно высек искру, и его форма окрасилась в тот же изумрудный, однако, осталась без других примесей, то ли к радости, то ли к досаде окружающих.

Мы с Алексом теперь вместе посещали занятия у магистра Аллантриэля. Эльф странно смотрел на нового адепта в своем классе, никак, однако, это не комментируя. Однажды вечернюю лекцию посетил ректор. Демон иногда неожиданно появлялся в аудиториях, чтобы несколько минут понаблюдать за занятием. Преподаватели, находившиеся на испытательном сроке, в такие моменты обычно с трудом сохраняли невозмутимый вид, и было видно, как трясутся у них руки. Остальные старались не показывать свое волнение. Но, пожалуй, наиболее спокойно относился к таким визитам один лишь магистр Аллантриэль, учтиво кивая ректору и продолжая занятие.

В этот раз, однако, Киллан не исчез через несколько минут. В течение часа он стоял, облокотившись о дверной проем и, сложив руки на груди, наблюдал за тем, как мы создаем небольшие котелки для целительского факультета. Студенты формировали образ, а на завершающем этапе магистр Аллантриэль добавлял материю и свои чары к готовому изделию, чтобы оно гарантированно не исчезло в течение нескольких лет. Особенно пристально демон следил за Алексом, который сидел рядом со мной и советовался по поводу пока еще непонятных ему вещей. Присутствие ректора нервировало адептов, многим с трудом удавалось создать нужное изделие с первого или даже третьего раза.

Когда мы поднялись с мест и собрались покинуть аудиторию, Киллан так и оставался стоять у двери. Стоило мне приблизиться, он встал поперек прохода, преграждая путь, посмотрел прямо на меня и ровным голосом произнес:

– Адептка Мирель, я вижу, вы делаете большие успехи в созидательной магии, – он кивнул на преподавательский стол эльфа, который украшал сверкающий позолоченными узорами котел с лакированными деревянными ручками. – Но также у вас был определен и второй дар, поэтому вы обязаны обучаться владению темной магией.

Услышав слова демона, находившиеся поблизости адепты громко зашептались, косясь в нашу сторону.

– Но, господин ректор, – я скопировала официальный тон Киллана, – насколько я знаю, этот факультет закрыт, и меня попросту некому обучать.

– Вас буду обучать я, – сухо ответил Киллан.

Шепотки стали громче. Алекс, остановившийся рядом, смотрел на нас с удивлением.

– Но... в академии ведь больше нет адептов с такой предрасположенностью, – неуверенно произнесла я, мысленно скрестив пальцы.

– Значит, вы будете единственной адепткой на темном факультете, – демон пожал плечами.

«Да! Да! Да!» – я мысленно заликовала, однако внешне никак этого не показывая.

– Хорошо, – повторяя за Килланом, пожал плечами, придав голосу безразличный тон.

– В это же время ровно через два дня жду вас в тренировочном зале № 6.

Киллан поджал губы, и, кивнув мне на прощание, пропустил вперед.

В коридоре нас подждал Марк, изумрудная форма ему очень шла, подчеркивая и без того мужественную фигуру. Увидев нас с Алексом, он оттолкнулся от стены, и, приблизившись в два широких шага, подхватил меня на руки и закружил. Я рассмеялась, громко требуя поставить мою тушку на место.

– Ты чего? – я весело отбивалась от загребущих рук друга.

– Соскучился за день, – широко улыбнулся парень.

Когда Марк наконец перестал кружиться, и я уже стояла на своих ногах, увидела удаляющегося по коридору Киллана. Сквозь черную шелковую рубашку, обтягивающую его рельефную спину, были отчетливо видны напряженные до предела мышцы.

Глава 3. Завтраки с сюрпризом

Киллан

Молодой человек, сидящий в кресле напротив, стремительно бледнел, но изо всех сил старался не показывать, насколько ему страшно.

«Забавно, – подумал Киллан, – того, кто не давал мне покоя последние несколько лет, удалось вычислить буквально за пару дней».

Он немало удивился, когда узнал, кто скрывается под псевдонимом Призрака Академии, самого осведомленного сплетника и любителя чужих тайн, и как тому удается добывать секреты.

На второй день после своего возвращения Киллан почувствовал легкий укол в области желудка, словно его что-то беспокоило. Он сразу понял, что это откликнулась метка, поставленная на чудачку, сработала его защита. Демон порывался сразу броситься к ней, чтобы разобраться, что стало причиной активации чар, но вовремя себя остановил – неприятные ощущения пропали почти так же неожиданно, как появились. Следующим утром это повторилось. На третий день он специально наблюдал за ней, видел через окно своего кабинета, как чудачка покидает корпус общежития и направляется в академию. Когда она оказалась в столовой, метка снова почувствовала опасность, но и в этот раз, судя по реакции, угроза была незначительной. Еще через несколько дней наблюдений стало ясно, что неизвестная опасность появляется только утром, когда она завтракает.

Поняв это, Киллан вызвал к себе Гэрра, работающего на раздаче. Пытать его не пришлось, тролф хоть и ненавидел темных, но Киллана, очевидно, побаивался, поэтому после непродолжительных расспросов во всем сознался.

– Объясните, адепт Мэтье, как именно это работает?

Вздвогнув, Сэймон поправил очки и протянул ректору металлическую пластинку.

– Н-несколько лет назад мы с братом разработали органические артефакты, это было настоящее открытие! – адепт осмелел и продолжал уже более уверенно. – Представьте себе личинок, настолько мелких, что невооруженным глазом их невозможно различить, и в каждую филигранно внедрен крошечный кристалл. Их принцип действия похож на те, что используются в транслирующих артефактах, только наши сохраняют лишь звук, без картинки, и в виде текста передают данные на этот планшет.

Он кивнул на пластинку в руках демона.

– Занимательно, – сухо произнес Киллан.

«Личинки? Ну и мерзость» – мысленно скривился демон, впервые за все время порадовавшись, что был призраком, когда в академии совершалось такое. С юных лет Киллан терпеть не мог насекомых, спасибо старшему брату, хватало одного упоминания о мелких ползающих тварях, чтобы вызвать у него спазмы желудка. Свою слабость Киллан умело прятал за равнодушным выражением, и ни одна ныне живущая душа не знала о ее существовании.

– Как вы использовали их в академии? – он строго посмотрел на адепта. Киллан уже знал, как, но хотел услышать признание из уст парнишки.

– Мне помогал Гэрр, – немного сконфужено произнес Сэймон де Мэтье, понурился головой. – Он незаметно подмешивал их в еду, на весь день хватало. К вечеру их уничтожали

персональные защитные чары, когда адепты возвращались в комнату. Так что... подслушать, о чем они говорили за стенами личных комнат, я не мог.

– Где же вы брали их в таком количестве? – озадаченно протянул Киллан, прикидывая в уме, сколько нужно было расходувать артефактов каждый день, чтобы скармливать их сотням адептов.

– По моим инструкциям Гэrr подсыпал их выборочно, так, чтобы на каждом курсе и факультете было несколько носителей. После летних каникул я привез с собой достаточно, чтобы хватило на весь учебный год. Это разновидность нордрейнских личинок-долгожителей.

Киллан сумел сохранить спокойное выражение лица и не передернуть в отвращении плечами. Несмотря на вопиющую выходку, этот малолетний нахал мог стать для него полезным.

– Если я не ошибаюсь, ваш отец владеет артефакторной лавкой в столице? – демон откинулся в кресле, вальяжно закинув ногу на ногу.

– Да, – испуганно пискнул Сэймон, нервно поправляя очки.

– А ваш брат, Джек, кажется? Это он начал впервые использовать эти... изобретения в академии, не так ли?

Молодой артефактор молча кивнул, в его глазах плескалась тревога и неподдельный страх.

– И как отреагирует многоуважаемый господин Мэтье на ваше позорное отчисление и последующее разбирательство с маг-полицией, м-м?

– Это станет для него ударом, – адепт покачался, теряя последние краски в лице.

– Да... жаль было бы лишиться такого мастера, о талантах вашего отца я прекрасно осведомлен, – иронично заметил Киллан.

Под испуганным взглядом Сэймона демон поднялся из-за стола, медленно его обошел и наклонился прямо к лицу застывшего в ужасе парня.

– Так и быть, адепт Мэтье, я закрою глаза на ваш проступок. Но вы кое-что для меня сделаете. Вы продолжите использовать ваши артефакты, но только на тех, на кого укажу вам я.

Он взял со стола ручку, неспешно вывел на листе несколько имен и протянул его Сэймону.

– Отчеты должны лежать в моем кабинете в конце каждого дня.

Парень быстро пробежался по списку глазами и удивленно посмотрел на ректора.

– А... Анриэтта? Я подумал, вы захотите...

Киллан покачал головой. Хотя все его нутро и вопило о желании узнать, о чем она говорит с другими... но нет, он не может так поступить с ней. Представить только, что он самолично разрешил скармливать ей каких-то личинок? Он бы себе такого никогда не простил. Зато мысль, что братья Фроловы будут каждый день получать завтрак с сюрпризом, приятно согревала. Киллан убеждал себя, что поступает так лишь потому, что не доверяет близнецам и должен быть с ними начеку, а не потому, что они все время выются рядом с его чудачкой...

– Честно сказать, я думал, что она того... сумасшедшая, – к Сэймону вернулась прежняя нахальность, как только он понял, что ему удалось избежать серьезного наказания. – Иногда казалось, что она говорит сама с собой, пару раз – в библиотеке, в коридоре. Это ведь были вы, не так ли? Она говорила с вами? Как бы еще вы узнали обо всем...

Сэймон замолк на полуслове, поймав ледяной взгляд демона. Махнув рукой, ректор отпустил артефактора, и того тут же словно ветром сдуло.

Устало рухнув в кресло, Киллан потерял виски. Упоминание Арины отозвалось в них легкой болью, как и каждый раз, когда он начинал думать о чудачке. Перед мысленным взором как наяву всплыл текст устава академии, строго запрещающий интимные связи между преподавателями и адептами.

«Что, если...», но не успел демон даже додумать эту идею, как его внутренности скрутило в тугую узел, и он согнулся пополам от приступа острой боли. Нет, он не мог переступить через себя.

В дверь постучались.

– Как же тебе удалось это проворачивать у всех на виду столько лет? – искренне изумился Киллан, глядя на робко переминающегося на пороге гостя.

– Мы, тролфы, обладаем отменной ловкостью рук, кого хочешь проведем, – не без гордости заявил Гэрр, но, поймав суровый взгляд ректора, стушевался.

Шустро зашел внутрь кабинета и закрыл за собой дверь. По приказу демона он дожидался в коридоре момента, когда закончится разговор с Сэймоном.

– Вы меня уволите?

Киллан не мог разобрать, слышал ли он в голосе тролфа страх или надежду. Но тем не менее холодно заметил, откидываясь в кресле:

– За такое тебе следовало бы назначить более суровое наказание.

Гэрр задрожал всем своим тощим неказистым телом. На огромной физиономии проступали капельки пота. В руках тролф сжимал поварской колпак, который за прошедшие несколько минут стал основательно измятым.

– Но пока я не намерен тебя увольнять, – мягче добавил Киллан.

Гэрр облегченно выдохнул и вытер взмокший лоб рукавом форменной куртки.

– Ты кое-что для меня сделаешь, – второй раз за утро ректор прибегнул к шантажу.

– Ч-что именно, господин? – тролф снова напрягся.

– Я хочу, чтобы ты и твои помощники распределили оставшиеся продукты так, чтобы их хватило еще как минимум на несколько недель. Если для этого нужно сократить порции, сделай это.

Немного помедлив, тролф кивнул.

– И еще. Я хочу, чтобы ты связался с ближайшей общиной тролфов. Насколько мне известно, у них в распоряжении несколько крупных ферм?

– Да, г-господин.

– Тебе нужно будет незамеченным покинуть академию и добраться до них.

– Незамеченным? Для кого, господин ректор, незамеченным? – напряженно переспросил Гэрр.

– Вокруг академии дежурит несколько патрулей служителей Светлого Ордена, – хмыкнул демон. – Забота Верховного Совета. Надо полагать, ты сможешь применить свои ловкие навыки, чтобы пробраться мимо них?

Получив от тролфа утвердительный кивок, Киллан продолжил:

– Ты доберешься до общины и договоришься с ними о поставках мяса, круп и овощей. Неофициально. Насчет оплаты не волнуйся, предлагай любую сумму, главное, чтобы поставки начались как можно скорее.

Гэрр окончательно расслабился, но тут ректор протянул руку и схватил тонкое запястье тролфа. Он не успел даже дернуться, ноготь демона вдруг превратился в длинный черный коготь и одним коротким росчерком оставил на бледно-зеленой коже магическую печать.

– Это чтобы у тебя даже мысли не возникло меня обмануть, – ласково улыбнулся Киллан.

Оставшись в кабинете один, Киллан задумчиво перевел взгляд на небольшой камин. Он разглядывал языки пламени, танцующие на догорающих поленьях, снова возвращаясь к прерванной мысли. Как ему всё же поступить? Его демоническое нутро не позволяло нарушить установленные правила, но ведь их можно изменить, добавить новые, в конце концов.

Нет, он будет ждать три с половиной года, пока она учится в академии, он не имеет права к ней приближаться. Не должен. Не стоит... не сможет.

Остаться в стороне не сможет. Забыть ее не сможет. Отпустить ее... не в силах.

«Ты ей не нужен. У нее есть друзья, – вкрадчивый голос прошелестел в голове, непрощенная мысль впиалась в сознание острыми когтями. – Ты слишком опасен. Она может пострадать. Из-за тебя».

Киллан помотал головой, стряхивая наваждение. С его пальцев слетела дымчатая змейка. Распрямившись, демон задумчиво проследил за ее движением. Она проскользила по поверхности стола, обогнула несколько фолиантов и остановилась возле исписанного листа бумаги. Он с секунду смотрел на документ, затем схватил его и стремительно покинул кабинет.

– Адептам запрещается посещать общежития других курсов, – Киллан зачитывал с листа список подготовленных изменений в устав академии всем собравшимся по его распоряжению в главном холле. – С девяти часов вечера на территории вводится комендантский час. Любой, кто нарушит это распоряжение, будет неделю отбывать наказание на кухне или в зверинце.

Студенты невнятно зашумели, но никто не смел возразить.

– Еду в столовой учащиеся и преподаватели будут получать только в отведенные часы на завтрак, обед и ужин.

Недовольных шепотков стало больше. Киллан свернул лист и убрал его во внутренний карман черного бархатного пиджака.

– Ах да, и еще. С сегодняшнего дня в стенах академии запрещены отношения между адептами. Занимайтесь учебой, а не... глупостями.

Студентов наконец прорвало, со всех сторон слышались громкие возмущенные крики, но Киллану было всё равно, боковым зрением он следил лишь за одним человеком, чья реакция имела значение. Как она отреагирует на запрет? Расстроится?

Чудачка выглядела удивленной. И, как ему показалось, смотрела на него немного насмешливо, в её глазах так и читалось: «Ты сейчас на полном серьезе запретил паре сотне молодых адептов встречаться? У тебя все в порядке с головой?»

С головой у него было не все в порядке, Киллан это и сам прекрасно понимал.

Один из близнецов наклонился к её уху и что-то прошептал, положив руку на плечо девушки. Уголки губ чудачки дрогнули, выдавая веселье. Киллан различил проступивший румянец на ее щеках. В правой лопатке неприятно закололо. Пришлось пожать плечами, чтобы избавиться от противного ощущения. Кажется, со стороны это выглядело как пренебрежение к возрастающему возмущению адептов.

«Плевать».

Нужно было срочно уходить, пока он что-нибудь не натворил, в голове настойчиво мелькала картинка, как он ломает пальцы парню с белыми волосами. В коридоре его окликнул мягкий низкий голос.

«Ну что еще?» – раздраженно подумал Киллан, оборачиваясь к Джонатану де Менсонжу.

– Господин ректор, у вас будет минутка? – менталист уважительно склонил голову.

Киллану очень хотелось ответить, что нет, для него у него не найдется даже секундочки. С тех пор как он вернулся к жизни, менталист вызывал у него ещё больше неприятных чувств. Но он и сам собирался поговорить с магистром, поэтому коротко кивнул и предложил следовать за ним.

– Ваш брат очень настойчив, он каждый день пытается пробить защиту, – холодно начал демон, направляясь к центральной лестнице.

– Как раз этот вопрос я намеревался с вами обсудить, господин Тэнэбро, – с улыбкой ответил Джонатан, чем вызвал у Киллана новую вспышку головной боли. – Я хотел попросить вас впустить Дэниела в академию.

– Подумаю об этом позже, – уклончиво ответил ректор, поднимаясь на третий этаж. – Что касается вас, господин Менсонж, – он скосил глаза на менталиста, – я хочу, чтобы вы прекратили внеурочные занятия.

– Не могу, – спокойно возразил Джонатан. – Адептке Мирель часы с менталистом предписаны маг-постановлением.

– И нет возможности его разорвать? – уточнил Киллан, прекрасно зная ответ.

– Возможно, если вы впустите моего брата...

– Нет, – отрезал Киллан. Иметь дело с маг-полицией он пока был не готов. Пока. Он еще собирался обучить чудачку темной магии без препятствий со стороны вездесущего Дэниела де Менсонжа. Так будет правильно.

Немного помолчав, демон добавил:

– Ладно, вы продолжите заниматься, но я хочу, чтобы ваши встречи проходили в моем кабинете.

Джонатан удивленно вскинул брови и отвел взгляд, казалось, он на мгновение задумался. Кивнув своим мыслям, спокойно произнес:

– Хорошо, если вам так будет угодно, господин ректор.

Он разглядывал демона с нескрываемым интересом.

– Будет.

Киллан неприязненно посмотрел на менталиста, после чего, махнув рукой, отпустил его. Открыв дверь в свой кабинет, демон устало вздохнул. Слишком длинный день, слишком много дел... но он натянул на лицо улыбку и, входя внутрь, насмешливо произнес:

– А я все думал, когда же ты почтишь меня своим визитом?

Аллантриэль по-хозяйски расположился в его кресле и потягивал вино, найденное в ящике его же стола. Он встретил Киллана мягкой улыбкой и протянул второй бокал, до краев наполненный темно-фиолетовой жидкостью. Охотно приняв напиток, Киллан упал в кресло с другой стороны стола. Какое-то время оба молча пили, затем демон посмотрел на эльфа и напрямую спросил его, как Аллантриэль допустил столь плачевное состояние академии.

– Признаться, меня всегда тяготили обязанности академического совета, я не обладаю для них нужными качествами, – легко отмахнулся старый друг.

Звук его голоса был мелодичным, почти звонким, словно его обладатель совсем юн и беззаботен.

– И это говоришь мне ты, самый дотошный маг, которого я когда-либо знал? – усмехнулся демон.

– В вопросах красоты, бесспорно, – протянул Аллантриэль, элегантно поправляя выбившуюся из прически прядь. – Но что касается правил, устава и... – на его лице проступило крайне страдальческое выражение, – бюджета? Для этого нужно обладать поистине демоническим характером.

– Допустим, – хмыкнул Киллан, оценив подколку друга, – если красота для тебя так важна, Аллан, почему академия пришла в такое запустение? В некоторых аудиториях уже несколько десятилетий не проводили ремонта.

– Ах, но что я мог сделать? – эльф картинно захлопал длинными светлыми ресницами.

Демон не сдержал смешка. За последние дни с Аллантриэля словно свалился невидимый груз, и его друг преобразился. Исчезли морщинки, так непривычно сочетавшиеся с эльфийской красотой, ушла напряженность в прямой осанке и жестком взгляде, сменившись легкостью и кокетством, присущим всем западным эльфам. Киллан наблюдал за изменениями и мог только радоваться, что к Аллантриэлю возвращались прежние черты.

– Ты знаешь, – продолжал он, – крыло, в котором расположен мой факультет, находится в отличном состоянии, помещения других факультетов под ответственностью их руководителей. Я мог лишь изредка напоминать им о необходимости соблюдать порядок.

– Да ты почти не вылезал из своего уютного кабинета, – фыркнул Киллан, насмешливо глядя на друга.

Как же приятен был ему этот разговор, настоящий, реальный, без притворства, которым он долгие годы утешал себя. Сейчас он мог мысленно посмеяться над тем, как делал вид, что разговаривал с другом и тот будто бы отвечал именно ему.

– Я заметил, что тебе многое известно, Тэнэбро. В том числе и то, о чем не догадывался даже я. Интересно, откуда такая осведомленность?

Киллан неопределенно пожал плечами, и отвернулся от любопытного взгляда.

– Аллан, я хотел попросить тебя об одолжении.

За день он уже столько всего потребовал и предъявил, но именно эта просьба больше всех волновала демона.

Эльф чинно выгнул одну элегантную бровь.

– Та девушка... – начал Киллан, и неожиданно для самого себя смутился.

На лице друга осталось прежнее выражение, однако скрыть загоревшееся в глазах удивление и интерес ему не удалось.

– Анриэтта? – спрятать в голосе азарт и возбуждение у Аллантриэля тоже не получилось, эльф даже подобрался и наклонился немного вперед.

Киллану вдруг показалось, что его галстук затянут слишком туго, а жилетка стала неожиданно тесной. Да и в камин словно подкинули дров, заперев все окна и двери. Прочистив горло, демон ответил:

– Да, адептка Мирель. Нам следует что-то предпринять.

Киллан гордился собой, его голос звучал буднично, не выдавая никаких неуместных эмоций.

– Думаю, будет лучше, если ты возьмешь с нее клятву, которая не позволит ей использовать смещение материи.

Эльф несколько секунд молча рассматривал Киллана, явно стараясь что-то прочесть на лице демона. Затем растянул губы в широкой улыбке и согласно кивнул.

– Конечно, приятель. Я сам собирался это сделать. Впрочем, не сомневаюсь, что тебе и это известно. Ты хотел попросить что-то еще?

Киллан на мгновение засомневался так ли умело он скрывает свои мысли от друга, уж очень странно улыбался эльф.

– Кхм... да, – он откашлялся, – новый адепт на твоём факультете...

– Алекс Фролов, – подсказал Аллантриэль, безуспешно пряча веселье.

– Я хочу, чтобы ты понаблюдал за ним, и если заметишь хоть что-нибудь подозрительное...

– Тебя что-то смущает? – уже серьезней спросил эльф.

– Многое. То, как неожиданно они с братом появились, удачно оказавшись здесь в момент нападения на академию. Возможно, что оба обладают необычным даром, как наша адептка.

– Да, интересное место Хэллдорф... – задумчиво протянул Аллантриэль, – может, стоит туда заглянуть?

– Не думаю, что тебе понравится, – сухо ответил демон.

Он не спешил рассказывать другу о настоящем происхождении близнецов и чудачки, это была не его тайна, и он не хотел подвергать Арину опасности.

– Вероятно, нет, – беззаботно согласился эльф, поднимаясь из кресла. – Хорошо, я наблюдаю за Алексом.

– Аллан, и еще... – бросил Киллан, когда тот уже прикоснулся к дверной ручке, – отсади его подальше от адептки Мирель.

Аллантриэль покинул кабинет, но в голове демона еще несколько минут стоял звонкий веселый смех эльфа.

Глава 4. Обхитрить демона

– Он свихнулся! – саркастичный голос Марка разлетелся эхом по длинному коридору. – Будто запрет студентам встречаться может решить хоть какие-то проблемы.

– Ну... он, наверное, хотел как лучше... – я неуверенно пробормотала, расстроенная словами друга.

Мы с близнецами направлялись в столовую на ужин. По пути к нам присоединились Джи-Джи с Роэной и тоже принялись вместе с парнями обсуждать озвученные ограничения. Мой ум пребывал в полном смятении, мысли неслись бешеным галопом, не позволяя ухватиться хотя бы за одну из них.

Почему Киллан это сделал? Он не мог не понимать, что вызовет своим дурацким распоряжением волну негодования. Среди преподавателей поддержка у демона слабая, студенты относятся с настороженностью, а он еще подливает масла в и без того адское пламя. Я вспомнила, как после объявления нового запрета демоном, Марк наклонился ко мне и с издевкой заметил: «Хотел бы я посмотреть, как он собирается за этим следить. Будет каждую ночь заглядывать в наши комнаты?». Уголки моих губ нервно дернулись, а щеки запылали, так как я тут же представила, как господин ректор навевается ко мне в комнату каждую ночь, чтобы убедиться, что я не нарушаю запрет. Отчего-то мысль показалась мне волнительной.

– Скорее, он хотел потешить свое эго. И дать волю тираническим наклонностям, – перебивая меня, продолжил свою мысль Марк, недовольно сверкнув серыми глазами.

Его слова отозвались раздражением и неприятным покалыванием в правой лопатке, но спорить с другом не стала, знала, что это бесполезно. Еще в детстве Марк доказал, что может быть непробиваемым упрямым, когда отстаивает свою точку зрения.

– Поддерживаю, у нашего ректора точно проблемы с головой. Должно быть, тараканы там особо крупных размеров, – фыркнула Олдгейт.

Марк улыбнулся Роэне, и рыжая зарделась. Я сердито свела брови, слушая, как друзья в нелестной форме отзываются о Киллане, их отношение к демону меня расстраивало и злило.

Обсуждая ректора, мы дошли до прилавка раздачи. Когда Гэrr плюхнул нам на подносы тарелки с ужином, близнецы удивленно вскинули брови, рассматривая то, что им досталось.

– Очевидно, он хочет нас еще и голодом уморить, – Марк недовольно скривил губы.

Порции и впрямь стали заметно меньше, но меня это не особо расстроило. Я догадывалась, что рано или поздно что-то подобное произойдет, когда услышал про блокаду и проблемы с доставкой провизии. Для меня еды было вполне достаточно, раньше я с трудом справлялась и с половиной порции, а вот парни, судя по их кислым мидам, нуждались в добавке. Роэна предложила сырную булочку Марку, я передала свою Алексу, ощущая затылком чей-то недовольный взгляд. Обернулась, но никого не увидела. Джи-Джи удивленно смотрела, как мы с рыжей делимся едой и на всякий случай придвинула свой ужин поближе к себе, вцепившись зубами в сдобу.

Весь следующий день адепты пребывали в угрюмом настроении, шепотом обсуждая возмутительные ограничения. А я никак не могла справиться с нервным напряжением, ожидая вечера и занятия по темной магии. Волнения добавил и Аллантриэль, ко всеобщему удивлению вдруг начавший свой урок с неожиданной просьбы:

– Адептка Мирель, – вежливо обратился ко мне магистр, как только в аудитории воцарилась тишина, – поменяйтесь местами с Тонниэлем.

Тонниэль, невысокий смуглый эльф, сидел на первом ряду прямо перед носом Аллантриэля и любил задавать уточняющие вопросы. Он озадаченно посмотрел на дальний ряд, где сидели мы с Алексом, поднялся из-за стола и понуро зашагал к новому месту. Друг лишь слегка

нахмурился, но замену соседа никак не прокомментировал. Я пожалала плечами, собрала вещи и, чувствуя себя нашкодившей школьницей, пересела ближе к преподавателю. Когда опустилась за стол, магистр Аллантриэль мне хитро подмигнул.

«И что всё это значит?»

Я недоумевала все занятие, и, судя по бросаемым на меня взглядам, остальные эльфы тоже. С трудом отсидев лекцию, все же я привыкла слушать преподавателей с последних рядов, резво подскочила, как только прозвучал сигнал об окончании занятия, но магистр не дал мне уйти, попросив ненадолго задержаться. Остальные покидали аудиторию неохотно, с любопытством поглядывая в нашу сторону. Аллантриэль молча ждал, и когда последний адепт наконец оставил нас наедине, эльф взмахнул рукой, плотно захлопывая дверь.

– Анриэтта, – ласково начал магистр, со странным выражением рассматривая мое лицо, – в прошлый раз мы не закончили, но сейчас нам не должны помешать. Вам следует завершить клятву.

– Это обязательно? – уныло поинтересовалась я, все же обладать такими способностями было волнующе. Вон даже демона смогла воскресить.

– Поручение ректора, – спокойно и серьезно пояснил Аллантриэль, протягивая запястье.

– Ох, ну раз так... – я протянула в ответ свою руку и, повторяя за эльфом, произнесла слова магического обещания.

«В конце концов, – подумала я, – Киллан уже спасен из призрачного небытия, так что можно обойтись и без вселенского дара».

Однако, когда на запястье проявилась тонкая, едва заметная, вязь символов, подтверждая, что клятва подкреплена магией и активирована, сдержать расстроенный вздох все же не удалось.

Я направилась к выходу, а магистр вдруг загадочно произнес:

– Некоторые существа в силу своей природы, верят, что преграды, возведенные перед ними, непреодолимы. Порой им нужно лишь помочь увидеть, что для любого препятствия всегда найдется способ его обойти.

Выдав это странное изречение, эльф улыбнулся своим мыслям, отчего лицо его осветилось и приобрело мальчишескую беззаботность. Я все еще мысленно прокручивала слова магистра, пробираясь мимо адептов, толкавшихся в коридоре, когда ко мне незаметно присоединились оба близнеца, и как две огромные тени последовали за спиной. Почти ничего не замечая, я стремительными шагами неслась по коридорам, надеясь успеть в библиотеку до начала следующей лекции. В голове вертелась догадка, которую срочно требовалось проверить.

Подойдя к огромному библиотечному валуну, я мысленно озвучила запрос и, уже хорошо знакомая с повадками камня, пригнулась. Для близнецов же летящий в их голову толстенный фолиант стал неожиданностью, но выработанная годами военной службы реакция спасла их от сотрясения мозга.

– Мелкая, ты что творишь? – возмущенно воскликнул Марк, разгибаясь.

Не знаю точно, по какой причине не предупредила братьев о своеобразных привычках сортировочного камня, хотелось устроить им небольшую пакость. Возможно, виной всему были нелестные высказывания близнецов в адрес Киллана.

Подобрав с пола увесистый том, Марк посмотрел на название и, прищурившись, протянул его мне.

– Решила почитать устав академии? С чего бы? – его брови собрались на переносице, губы сомкнулись в плотную линию.

Алекс молча наблюдал за нами, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Я не удостоила близнецов ответом и, выдернув книгу из лап друга, принялась хаотично перелистывать страницы. Когда наконец нашла нужную, жадно вчиталась в текст, запоминая каждое слово.

«Так вот в чем дело!»

Из горла вырвался истеричный смешок, Фроловы недоуменно переглянулись. В этот момент звон колокола оповестил, что мы безбожно опаздываем на лекцию по континентальному праву. Бросив устав в стопку использованных библиотечных книг, я помчалась на занятия, обгоняя сбитых с толку близнецов.

К началу последнего занятия мое нервное предвкушение переросло в панику и легкий мандраж. Когда я поднялась на третий этаж, перед глазами все кружилось, а ладони вспотели. Голову переполняли мысленные образы того, как может проходить наше индивидуальное занятие с демоном.

Уже в коридоре немного отрезвило появление одного из придурков. Я застыла, глядя, как Элиот де Саж выходит из кабинета ректора. Заметив меня, старшекурсник неприязненно скривился, но, ничего не сказав, прошел мимо. Вслед за менталистом в коридор вышел Киллан, демон выглядел раздраженным, но, когда темные глаза нашли меня, лицо его разгладилось. Кивнув, ректор вежливо указал на соседнюю с его кабинетом дверь.

Заходя внутрь, порывалась расспросить, что Элиоту понадобилось у Киллана, но стоило получше разглядеть тренировочный зал, как мысли потекли в другом направлении, и я отвлелась от этого незначительного события. Мы находились в просторном длинном помещении с высокими витражными окнами, пол закрывало мягкое покрытие, похожее на татами, а вдоль стен в хаотичном порядке стояли яркие мишени всевозможных видов. На нескольких столах поблескивали клинки различной длины и остроты.

Достав одну из мишеней и установив ее посреди зала, Киллан повернулся ко мне, сложил руки за спиной и размеренно заговорил:

– Темную материю принято называть разрушительной. Используемая с целью навредить, она действительно может быть необычайно опасной. Однако многие заблуждаются, когда говорят, что темная магия способна только разрушать. Как вы взываете к светлой материи, адептка?

Киллан выжидательно посмотрел на меня. Проглотив образовавшийся в горле ком, я незаметно вытерла ладошки о край юбки. В полной мере осознала, что нахожусь один на один с демоном. Чтобы все получилось, торопиться нельзя, поэтому я тихо, но уверенно произнесла:

– Я обращаюсь к источнику, от него перевожу фокус на запястье и при помощи мысленного образа петли словно бы выдергиваю из пространства материю.

– А как это происходит с темной? – в голосе демона вдруг прорезалась легкая хрипотца, будто он недавно выкурил пачку своих любимых сигарет.

– Так же... – запнулась, разглядев на лице Киллана суровое выражение преподавателя. Смешно, но оно ему шло, делая демона по-своему привлекательным в этой строгости. Собрав непослушные мысли в кучу, закончила. – Так же, но при этом я испытываю негативные эмоции.

Киллан удовлетворенно кивнул.

– Именно они пропитывают материю разрушительной силой, и, если выпустить только что призванную непретворенную темную материю, последствия могут быть катастрофическими. Зависит от силы мага. Однако, – демон приблизился ко мне, выставив ладонь, на которой собирался сгусток черного потрескивающего дыма, – если убрать отрицательный заряд, останется сила, применить которую можно в любых целях.

Он повернулся к мишени. Дымок, до того трещавший как электрический провод, стал плотнее, затих и слетел с рук Киллана, вытянувшись тонкой стрелой. Врезавшись точно в яблочко, она прошла насквозь, прожигая плотную деревянную поверхность. В центре мишени виднелось маленькое отверстие, однако она не взорвалась, не разлетелась на щепки, удар был очень точным.

– И с желаемым воздействием.

Отойдя от меня к ближайшему окну, Киллан сложил руки на груди и медленным спокойным голосом пояснил:

– Для этого нужно выполнить точно те же действия, что и при вызове материи, но в обратном порядке. Когда стусок темной материи уже у вас в руках, вы мысленно представляете сдерживающую его петлю. Используя этот образ, по ниточке вытягиваете из стуска неприятные эмоции, пропуская их вверх через запястье, предплечье и направляете их в источник. Когда почувствуете внутри легкое жжение в области ключицы, спускайте это ощущение ниже, к животу. Там оно должно раствориться.

– Нужно переварить эмоции? – уголки губ предательски дрогнули, объяснения демона напоминали сеанс медитации и психотерапии.

– Именно, – серьезно ответил Киллан. – Выполняйте.

Он стоял немного бледный, но невозмутимо спокойный, прислонившись к подоконнику и всем видом показывая, что идет просто занятие преподавателя и его адептки. Ничего большего.

«Ну, это мы еще посмотрим».

Я повыше закатала рукава рубашки, призвала темную материю и, немного подержав стусок на ладони, запустила в мишень. Та разлетелась на мелкие щепки, от которых я лишь чудом вовремя увернулась. Виновато посмотрела на демона и пожала плечами. Он спокойно поднял руку, черный дымок, слетевший с его пальцев, проскочил к новой мишени и вытянул ее в центр зала. В этот раз жертва была металлической. Демон терпеливо просил попробовать снова. Я сделала вид, что сосредоточенно пропускаю через себя раздражение, к которому пришлось прибегнуть для вызова нового стуска. Достаточно было вспомнить холодный прием в кабинете ректора, и дымка сама проявилась на ладони. Запустив стусок в новую мишень, удовлетворенно выдохнула, глядя, как плавится металл, а вместе с ним и злость на демона.

Киллан ничего не сказал и выставил в центр новую мишень, все так же спокойно наблюдая за мной от окна. Я вспомнила, какой страх испытала, когда решила, что по ошибке убила демона и призвала новую порцию темной материи. Однако перед тем как уничтожить третью жертву, изобразила на лице крайне неуверенное и смущенное выражение, посмотрела на Киллана и пролепетала:

– Господин Тэнэбро, кажется, я не совсем поняла, что нужно делать. Могли бы вы повторить? Пожалуйста?

Посмотрев на меня с легким удивлением, Киллан терпеливо проговорил слово в слово уже данные ранее объяснения. Я сокрушенно покачала головой.

– Что такое, адептка? – напряженно спросил Киллан, испытующе глядя на меня.

– Так сложно, я совсем не могу разобраться, – жалобно проскулила я, состроив демону щенячьи глазки. – Может, вы покажете? Так мне будет легче запомнить.

Качнув головой, Киллан подошел, встал рядом и вытянул руку, собирая на ладони стусок потрескивающей материи. Указал на свое запястье пальцем, затем провел им по предплечью и поднял к правой ключице.

– Так понятнее? – озадаченно уточнил Киллан.

Мысленно стукнув демона за несообразительность, я изобразила наиглупейшее выражение лица и, хлопая ресницами, прошептала:

– Нисколечко. Боюсь, вам придется показать на мне, как и куда нужно прогонять эмоции.

Киллан несколько секунд оторопело смотрел на меня, затем в его глазах промелькнули смешинки и, скупно улыбнувшись, он серьезно произнес:

– Что ж, если это единственный способ вбить в вашу прелестную головку знания, придется так и поступить.

Демон подошел ко мне со спины, аккуратно подхватил мое запястье и вытянул наши руки вперед. Горячая ладонь практически обжигала, теплое дыхание щекотало висок.

– От запястья вверх... – Киллан медленно провел пальцами другой руки по моей коже, прочерчивая дорожку вен, задержался у изгиба локтя, – к предплечью, – длинные пальцы поползли дальше, оставляя на своем пути след из мурашек, погладили плечо через тонкую ткань рубашки, – затем ключица, – тихим, хриплым шёпотом демон комментировал передвижение руки.

Он оттянул воротник и провел указательным пальцем по выпирающей косточке на ключице, я судорожно выдохнула. Когда рука Киллана спустилась ниже, пройдя по груди к животу, я окончательно забыла, как дышать, рискуя потерять сознание от недостатка кислорода.

– Теперь все понятно, адептка? – горячая ладонь лежала неподвижно на моем животе, тихий голос Киллана отозвался в нем легкой вибрацией.

– А? – глупо переспросила я, на этот раз без притворства.

– Так... – Киллан слегка пошевелил рукой на животе, – так легче запоминать?

Нет, так бы я совершенно ничего не смогла запомнить, но мне хватило и устного пояснения, поэтому нагло соврала, согласно кивнув.

– Тогда попробуйте призвать материю и повторить все действия, – прошептал демон.

– А вы будете мне помогать? – голос напоминал хрип, как если бы ту пачку сигарет мы с Килланом курили вместе.

– Конечно, – мягко ответил демон в самое ухо.

– Только... у меня просьба, господин ректор, – осмелев, я повернула голову к Киллану и посмотрела в темнеющие глаза.

– Какая же? – едва слышно поинтересовался Киллан.

Демон, самое сильнейшее существо Эхрейна, присутствие которого нагоняло страх на всех магов, смотрел на меня с нежностью и весельем. Несомненно, он разгадал мою хитрость и готов был подыграть. Оставалось лишь сделать все правильно...

– Мне сложно воспринимать объяснения в таком официальном тоне, думаю, в моем случае неформальное обращение будет куда действеннее.

– Х-м-м, – демон сделал вид, что серьезно задумался. Все еще держа меня одной рукой за запястье, другой согревая живот, он уточнил. – То есть, чтобы вы усвоили принципы темной магии, мне стоит перейти на «ты»?

Я кивнула с самым серьезным видом, на который была сейчас способна.

– И... – Киллан наклонил голову вбок, – обращаться по имени?

– Я лучше понимаю, когда используют мое прозвище, – прикусив нижнюю губу, ответила тихо.

– Мм... и какое это прозвище? – сейчас он был настоящим демоном, черные бездонные глаза, лукавая улыбка, обжигающе горячее дыхание.

– Чудачка, – выдохнула еле слышно.

– Ну что ж, чудачка, – весело произнес Киллан, поворачивая мою голову к мишени и сжимая крепче запястье. – Начинай, а я помогу.

Всю ночь я ворочалась в кровати, воспроизводя в мельчайших подробностях час, проведенный в тренировочном зале № 6. До конца занятия Киллан больше меня не отпускал, еще несколько раз показывая наглядно, как преобразовывать темную материю. К концу тренировки у меня все же получилось отвлечься от соблазнительных пальцев ректора и выполнить все правильно – мишень пробила тонкая стрела в нескольких сантиметрах от центра.

Все оставшееся до сна время я активно продумывала дальнейшие шаги. Мне было безумно интересно, есть ли в темной магии какое-нибудь заклинание, где нужно задействовать рот. Уж очень хотелось в следующий раз развести демона на поцелуй.

Глава 5. Уроки демонического

Следующий день начался с неожиданной новости. Услышав ее от Джи-Джи, я чуть не подавилась чаем. Менталистка пришла на завтрак позже обычного и выглядела одинаково озадаченной и заинтригованной. Хитро улыбнувшись, она наклонилась к моему уху и сообщила, что кузен Джонатан просил передать об изменениях в наших занятиях. Теперь они будут проходить в кабинете ректора.

В голове сами собой замелькали картинки того, как мы вчера с Килланом изучали темную магию, и... кажется, я покраснела. Заметив это, Джи-Джи прыснула, но поспешно вернула себе невозмутимый вид и приступила к утренней трапезе. Моя реакция не укрылась и от близнецов, все оставшееся до занятий время оба пытались вызнать, что же такого сообщила мне подруга. Особенно старался Марк, но мы с менталисткой делали вид, что не понимаем, о чем они.

Мне же предстояло провести еще один полный нервного напряжения, ожидания и предвкушения день. Гадая, зачем Киллан это устроил, вспомнила подслушанный разговор братьев Менсонж. У меня была догадка, и очень хотелось верить, что демон таким образом позаботился обо мне.

После занятий я вновь поднялась на третий этаж, рядом с кабинетом ректора увидела Джонатана де Менсонжа. Он не казался взволнованным, скорее, как и его кузина утром, был заинтригован. Привычные твидовый пиджак, коричневые узкие брюки и белоснежная рубашка магистра сегодня выглядели прямо-таки идеальными, ни единой складочки, ни ворсинки. Похоже, не обошлось без бытовых чар. Видимо, он тоже готовился к встрече, обычно в его одежде было больше небрежности.

Менталист постучал в дверь, и, услышав приглушенно-раздраженное «Войдите», отступил в сторону, пропуская меня вперед. Я мысленно хмыкнула, оценив то ли галантность, то ли нежелание магистра первым попадаться на глаза демону.

Киллан сидел за столом, уткнувшись в бумаги, и даже голову не поднял, чтобы посмотреть, кто к нему пожаловал. Не отрываясь от своего занятия, он махнул рукой на два высоких кресла у камина.

Тяжело вздохнув, я уселась в одно из них. Судя по всему, опробованный способ общения с демоном пока был применим только на наших с ним занятиях. Я постаралась сосредоточиться на менталисте, он устроился в кресле напротив, сложил руки домиком и задумчиво смотрел на меня.

Вдруг Джонатан поморщился, повел плечами, будто что-то доставляло ему легкий дискомфорт. Украдкой кинул взгляд в сторону демона и вновь перевел его на меня. Спустя несколько минут молчания, магистр начал задавать вопросы о моем самочувствии и как я справлялась со всем, что произошло за последнее время. Я отвечала невпопад, взгляд сам по себе возвращался к сидящему неподалеку ректору, мысли путались, и я никак не могла взять их под контроль. С каждым новым вопросом складка между бровей Киллана становилась глубже. Вскоре к ней присоединились и недовольно поджатые уголки губ, от которых, как не старалась, я не могла отвести взгляд.

– Анриэтта, как вы относитесь к проявившейся предрасположенности вашего друга? Алекса, кажется.

– Я очень рада, – искренне улыбулась, отвечая магистру, – теперь у нас общие занятия по созидательной магии. У Алекса уже неплохо получается. Впрочем, я не удивлена, он всегда все быстро схватывает.

Киллан нервно смял документ, который до этого внимательно читал. Мы с Джонатаном вопросительно посмотрели на ректора. Не поднимая головы, он раздраженно подкинул комок

в воздух, бумагу тут же обволокло чёрной дымкой. Мгновение, и лист сгорел, не оставив после себя даже пепла.

Поправив воротник рубашки, менталист продолжил:

– Кхм, а как вам смена обстановки наших занятий? Что вы думаете по этому поводу?

Магистр продолжал с интересом смотреть на ректора. Непонятно, кто был на сеансе у психолога, я или демон.

– Мм... непривычно. Но здесь вполне уютно, – я тоже украдкой смотрела на Киллана. Хмурая складка меж бровей чуть разгладилась.

– Вы недавно встречались с магами Верховного Совета. Какое у вас сложилось о них мнение?

– Очень... серьезные господа, – мысли в голове ворочались неохотно, словно пропитанные липким сиропом.

Киллан громко и невежливо фыркнул, что-то подчеркивая ручкой на бумаге

– А что вы думаете о демонах?

«Не знаю как остальные, но вот конкретно этот очень даже...»

– Хм, – магистр Менсонж задумчиво потёр подбородок, оценивая проступивший румянец на моих щеках.

– Мне кажется, этот кабинет не самое удачное место для таких вопросов, – практически неслышно прошептала я, надеясь убедить его, что всего лишь стесняюсь обсуждать демонов в присутствии одного из них.

– Как ваши успехи в тёмной магии?

Ладошки тут же вспотели. Нет, он точно решил меня доконать своими вопросами. Я уже было открыла рот, чтобы выдать ни о чем не говорящий ответ, как неожиданно Киллан прошипел нечто сердитое, но нечленораздельное.

– Вы что-то сказали, господин ректор? – мягко поинтересовался Джонатан, он выглядел невозмутимо спокойным, но я видела, как подрагивают его пальцы.

– Не советую, – сухо ответил демон, подняв на менталиста холодный взгляд. На меня он старательно не смотрел.

– Я не совсем понимаю... – начал Джонатан, озадаченно поднимая брови.

– Попытка залезть мне в голову станет вашим последним применением дара, господин Менсонж.

Голосом демона можно было заморозить преисподнюю. Он снова опустил глаза на разложенные на столе документы и, казалось, потерял к магистру менталистики всякий интерес.

– У меня и в мыслях не было, господин ректор, – Джонатан улыбнулся, отворачиваясь к камину.

Разочарованное выражение на слегка побледневшем лице я заметила лишь потому, что внимательно за ним наблюдала.

– Как настроение, мелкая?

У входа в общежитие меня поймал Марк.

Он широко улыбнулся, подхватывая из моих рук сумку и вешая ее на свое плечо.

– Сносно, – буркнула я, топая к лестнице.

Занятие с Джонатаном неожиданно выкачало из меня все силы, я поняла это сразу, как вышла из кабинета ректора. Стоило ступить за порог, на меня навалилась невероятная усталость. Джонатан еще полчаса задавал мне вопросы обо всем и ни о чем, и мне приходилось прикладывать неимоверные усилия, чтобы внимательно его слушать и отвечать. Присутствие

Киллана отвлекало и волновало. Оставалось верить в лучшее и надеяться, что магистр списал мое поведение на страх перед демонами.

– Я хотел попросить тебя помочь мне с одним деликатным вопросом... – понизив голос, начал Марк.

– М–мм? – вяло поинтересовалась я, на большее сил просто не хватило.

– Мне так и не удалось освоить письмо на местном, и теперь, с этой учебой... – друг поморщился. – Не люблю быть в отстающих. В общем, вся надежда на тебя.

– Лучше обратиться к менталисту, с ним дело пойдет быстрее.

Марк мрачно сдвинул брови.

– Не хочу, чтобы кто-то копался у меня в голове. Я здесь только тебе доверяю.

Друг смотрел на меня с мольбой.

– Ну хорошо, – сдалась я, спорить не хотелось. – Встретимся завтра в библиотеке после обеда. А как Алекс? Ему тоже нужна помощь?

– Ты же знаешь моего брата.

Мы оба усмехнулись. В этом он был прав, упрямый Алекс с любыми трудностями предпочитал разбираться самостоятельно.

Киллан встал в другом конце зала и повернулся ко мне.

– Призови материю, – скомандовал демон низким голосом.

Я послушно выставила ладонь, вскоре на ней за клубился черный сгусток.

С нашей встречи на том странном занятии с менталистом прошло два дня, а я уже успела соскучиться. Мне едва ли удалось поговорить с Килланом, когда магистр Менсонж откланялся, поблагодарив меня за уделенное время. Демон лишь коротко взглянул на меня, пожелал доброй ночи и снова уткнулся в свои бумажки. Перед тем как я покинула кабинет, он бросил напоследок, что второе занятие темной магии состоится вечером перед выходными.

Сегодня Киллан пришел в черных брюках и тонкой водолазке графитового цвета, которая аппетитно подчеркивала его стройную фигуру и рельефные мышцы. Когда увидела его в коридоре, пришлось плотнее сжать губы, чтобы слюнки не потекли.

– Отлично, удерживай его, не преобразовывай, – демон подтянул рукава до локтей. – А теперь бросай.

– К–куда? – непонимающе посмотрела на Киллана.

– В меня, – невозмутимый голос, уверенное выражение лица, казалось, демон сказал это серьезно.

– Ты с ума сошел? – возмутилась я во весь голос и на всякий случай отвела руку в другую от мужчины сторону.

Киллан выгнул бровь.

– То есть... вы с ума сошли, господин ректор?

В прошлый раз я смогла убедить Киллана обращаться ко мне на занятиях без формальностей, а вот он мне такого разрешения не давал.

– Чудачка, – улыбаясь произнес демон, – распоряжения преподавателя нужно выполнять. Успокойся и бросай.

Я еще несколько секунд колебалась, но твердый взгляд Киллана убедил меня, и я швырнула в него потрескивающий сгусток. Напряглась всем телом, следя за полетом дымчатого шара. Киллан вскинул руку и, что-то пробормотав, перехватил его, не дав сгустку долететь до своей груди. Теперь черный шар спокойно покоился в мужской ладони, я несколько мгновений пораженно смотрела, как демон играючи подбрасывает его в воздух, а затем рассеивает как самый обычный дым.

– Научишь... те? – воодушевленно потерла ладошки, предвкушая интересную тренировку.

– Разумеется. Чтобы перехватить темную материю, призванную другим магом, нужно обладать высокой терпимостью к разрушительной силе и использовать конкретное заклинание. Давай изучим слова, которые необходимо произносить. Повторяй.

Через несколько минут я начала подозревать, что последние дни Киллан думал о том же, о чем и я. Иначе как объяснить решение демона обучить меня зубодробительному заклинанию, в котором для произношения нечеловеческих звуков нужно было выворачивать язык в неестественных и невозможных фигурах.

– Что это вообще за заклинание? Не похоже, что оно на всеобщем, – недовольно пробурчала я после десятой неудачной попытки произнести слова правильно.

– На демоническом, – оскалился ректор, сверкнув черными глазами.

Я ответила робкой улыбкой, пошаркав носком туфли по мягкому полу.

– Трудное заклинание. Могли бы вы еще раз показать, какие там движения?

Киллан охотно открыл рот и продемонстрировал, как нужно загнуть язык кончиком внутрь и потребовал, чтобы я повторила. Я с трудом сдерживала смешки, в глазах Киллана плескалось веселье.

– На втором слове нужно сделать полный поворот по часовой стрелке.

– Как это? – я изобразила сомнение в голосе, но чувствовала, как дергаются мышцы на лице, а губы так и норовят растянуться в глупой улыбке.

Киллан прочертил в воздухе пальцем круг и вопросительно посмотрел на меня. Я отрицательно покачала головой, зажав рукой рот, чтобы не рассмеяться в голос. Демон задумался, или только сделал вид, потер подбородок и шагнул вперед, окончательно сокращая между нами расстояние.

– Снова придется показывать на тебе, – сокрушенно вздохнул, протягивая свою лапу к моему лицу.

– Угу, – щеки начинало постепенно подпекать, до последнего не верилось, что это случится.

Убрав мою руку, Киллан медленно склонился, от легкого нежного прикосновения демонических губ подкосились ноги, в ушах зазвенело. Затем он слегка прикусил нижнюю губу, провел по ней языком и, запустив руку в мои волосы, жадно поцеловал, показывая все нужные повороты языком. В голове стало пусто, я забыла обо всех формальностях, вцепилась в тонкую водолазку, чтобы не упасть, Киллан обхватил меня за талию и притянул ближе. С каждой секундой поцелуй становился все более страстным. Даже не догадывалась, что это может быть... так. Голова кружилась все сильнее, но оторваться от горячих губ было выше моих сил. Как и сдержать глухой стон.

Неожиданно Киллан отстранился, сделал нервный шаг назад, ткань водолазки, которую я все еще сжимала, натянулась. Увидев выражение лица демона, я испуганно разжала руки, и он тут же отшатнулся. Ужас и неверие исказили красивые черты, мужчина побледнел и, грязно выругавшись, согнулся пополам, словно от пронзившей его боли.

– Простите, адептка, – прохрипел демон, поднимая на меня взгляд, полный сожаления. – Я зашел слишком далеко, этому нет оправданий.

– Нет, господин ректор, – поспешно протараторила, на глазах навернулись слезы. – Все в порядке. Я обещаю, что буду стараться понять всё сразу, со слов.

Громко шмыгнув, обхватила себя руками. Видеть, как страдает Киллан, было невыносимо. Из-за меня страдает. Вдруг на пальцах демона проступили длинные черные когти, глаза заволкло тьмой, полностью скрывая белки. Выпрямившись, он спрятал руки за спиной, и низким, срывающимся на хрип голосом произнес:

– Сегодняшнее занятие я вынужден прервать. Сожалею.

После этого он сдержанно кивнул мне на прощание и, резко крутанувшись, стремительно покинул тренировочный зал. Хлопнула дверь, через пару секунд за стеной раздался звон, в кабинете ректора что-то разбилось.

Не знаю, сколько я простояла на месте, невидящим взглядом уставившись в высокое окно. Вышла в коридор, когда уже стемнело, глаза опухли от слез, голова раскалывалась. Столкнулась на третьем этаже с Джейсоном Диксоном, но даже не почувствовала желаний злобно зыркнуть или поджать губы. Впервые за время попадания на Тонхейм на меня накатило состояние полного безразличия, от которого я успела отвыкнуть.

– Встречаться тайком так утомительно!

Вот уже полчаса Джи-Джи в моей комнате жаловалась на то, какие трудности им с Кевином доставляют новые ограничения ректора. Друзья старались проводить друг с другом больше времени, и я радовалась за них. Замечала, как горят глаза подруги, когда они с бытовиком спорили о глупостях за завтраком, и как с нежностью смотрит на менталистку Кевин, когда думает, что никто не видит. Но сейчас рассказы о том, как развиваются их отношения, вызывали досаду. Я даже попробовала выставить Джи-Джи, когда она заявила ко мне после ужина, но менталистка построила такую умоляющую мордашку, что пришлось сдаться. Поначалу ворчание подруги меня совершенно не трогало, все еще пребывая в апатичном состоянии, я лишь кивала и громко вздыхала, когда она начинала хлюпать носом.

– Ну вот чем наши отношения помешали ректору? – удрученно пробормотала подруга, подперев щеку кулачком, сидя в позе лотоса на моей кровати.

Я также устроилась на мягком матрасе, крепко обняв подушку. От ее слов как наяву привиделось изможденное болью лицо демона. Впервые меня посетила мысль, что я рада новому запрету. Смотреть на обнимающиеся в коридорах счастливые парочки было бы сейчас слишком болезненно.

Пока Джи-Джи болтала, я размышляла о том, как нам с Килланом теперь быть. После подсказки эльфа я догадалась, что холодность демона обусловлена запретами в уставе академии, но и представить не могла, что любое нарушение правил может причинять ему физическую боль. Страданий мужчине я не желала, но мысль, что придется ждать три года, пока не закончится действие дурацкого постановления, вгоняла в тоску, а глаза начинало щипать от вновь подступающих слез. Я долгое время контролировала эмоции, сохраняла спокойствие, чтобы не вызвать новый приступ, но сейчас словно сорвало все замки, запиравшие чувства глубоко внутри.

Не в силах больше сдерживаться, я разрыдалась. Джи-Джи удивленно запнулась на полуслове и молча уставилась на меня. Я старалась взять себя в руки, тщетно стирая дорожки слезы с лица. Нос заложило, и подобно подруге, я громко хлопнула, чем кажется вывела менталистку из задумчивости.

– Это из-за него, да? Между тобой и ректором что-то происходит?

В голосе девушка не прозвучало упрека или неодобрения, я услышала лишь участие и сопереживание. Кивнула, понимая, что сейчас не смогла бы притвориться, изображая непонимание.

Улыбнувшись, Джи-Джи наклонилась ко мне и, взяв мою руку в свою, мягко спросила:

– Расскажешь?

Удивительно, но понимание, что у меня есть тот, с кем я могу поделиться своими терзаниями, принесло временное облегчение и остановило поток слез. Менталистка слушала меня с открытым ртом, неверяще округляя глаза, когда я рассказывала, как Киллан был призраком и

наблюдал за всеми. Когда я объяснила, что меня так расстроило, подруга подперла подбородок сцепленными в замок руками и ненадолго задумалась.

– Ментальное воздействие могло бы помочь, – протянула она.

– Киллан недолюбливает менталистов, – смущенно пробормотала я. – Боюсь, он не согласится на это.

– Мы что-нибудь придумаем, – подмигнула Джи-Джи, придвигаясь ближе и обнимая меня за плечи.

Шмыгнув носом, я благодарно обняла подругу в ответ.

Еще две недели минули без происшествий. Мы с Килланом несколько раз встречались в тренировочном зале № 6, но оба держались слишком официально, чтобы получать от занятий удовольствие. Несмотря на это, господин ректор был хорошим учителем, даже на словах он был способен многое объяснить. С демоническим заклинанием я разобралась и теперь могла перехватывать небольшие сгустки темной материи. С большими мы пока не рисковали, чтобы ненароком не разнести третий этаж академии. Подозреваю, Киллан в первую очередь переживал за свой кабинет, так как из него демон практически не выходил. Даже на завтрак ни разу не появился за все дни.

Почти каждый вечер после занятий мы с Марком занимались в библиотеке. Он неплохо справлялся, загогулины в его тетради почти походили на всеобщий язык, но друг много и часто отвлекался, задавал мне вопросы о моих тренировках, шутил, расспрашивал про турнир.

О турнире спрашивал не только Марк, приближался день четвертого испытания, и все чаще в коридорах академии были слышны разговоры о предстоящем состязании. Среди адептов даже решили сделать ставки, выпустит ли страшный демон нашу пятерку из академии, чтобы мы поборолись в финале с командой оборотней, или же нам придется смотреть, как соперникам засчитывают техническую победу. Никто не мог сказать с полной уверенностью, кто сильнее, ректор или магия турнира.

Вопрос разрешился только в день самого испытания. Наша команда, магистры и еще около сотни адептов толпились в главном холле. В этот раз главная лестница осталась полностью свободной. Вскоре по ней к нам спустился Киллан в строгом черном костюме, черной рубашке, руки за спиной, голова высоко поднята. Он остановился в центре последнего пролета, и выглядел в этот момент как суровый пастор, свысока вззирающий на свою пёструю паству.

Словно в противовес демону, пять магов Верховного Совета, которые появились у подножия лестницы через несколько минут, были облачены во все белое.

– Приветствую, – холодно бросил Киллан, новоприбывшим. – Как мы и договорились, на время испытания, участники в вашем распоряжении.

Демон будто неохотно произнес эти слова, и махнул рукой в нашу сторону.

– Как мы и договорились, участники вернутся в академию после прохождения задания, – процедил маг, который, как я уже знала от Джи-Джи, был ее двоюродным дедушкой.

– В ваших же интересах, чтобы так и было, – демон даже и не пытался скрыть угрозу в ледяном голосе.

Все представители Верховного Совета развернулись к нам лицом.

– Удачи, – подмигнул магистр Аллантриэль, подталкивая меня и Джи-Джи к ожидавшим нас магам.

Меня выхватил Сэманиэль, обхватывая за плечи и притягивая ближе. На шее у него висел знакомый артефакт телепортации. Думала, что оказаться в объятиях эльфа, столь похожего на моего опекуна, будет грустно, но в целом приятно, однако всё, что я почувствовала, была неловкость. Будто предаю память о Семене Аркадьевиче. Поэтому, как только нас перенесли на небольшую сцену, окруженную толпой оживленных зрителей, я сразу же выскользнула из

рук эльфа, отступая от него на несколько шагов. Он лишь задумчиво хмыкнул, не пытаясь мне помешать. Мы находились на открытой площади какого-то небольшого городка.

«Почему это место выбрали для проведения четвертого состязания?»

Уже знакомый с предыдущего испытания мужчина в зеленом фраке объявил о нашем прибытии, и толпа разразилась бурными овациями. Через несколько секунд на сцене появилась команда из Химрейна в сопровождении других магов Верховного Совета. Увидев соперников, оборотни оскалились в самодовольных улыбках, похоже, ничуть не сомневаясь в нашем поражении.

– В этот раз участники отправятся в южные земли, чтобы отыскать спрятанные сокровища, – голос ведущего прогремел над площадью.

«Ах, вот оно что, это всего лишь остановочный пункт».

Маги, доставившие нас сюда, по-прежнему стояли рядом, с надменными лицами ожидая объявления о начале состязания. Один из них протянул Кевину свернутый в трубочку пергамент, перевязанный тонкой бечевкой.

– Эта карта поможет вам в поисках, – пояснил ведущий. – Команда, которая сегодня первой справится с заданием, получит преимущество через несколько недель, когда состоится последнее и самое главное испытание, которое и определит победителя Турнира Пяти Академий.

Перед нами выставили опостылевшие механизмы с пятью ручками.

– Пожелаем участникам удачи! К сожалению, мы не увидим, как команды справляются с заданием, – ведущий изобразил грусть на лице, – они отправляются на поиски без транслирующих артефактов. Но мы будем с нетерпением ждать их возвращения!

Мы ухватились за ручки артефакта, сцену затопил красный свет, площадь с толпой зрителей, надменные маги Верховного Совета и громогласный ведущий исчезли. Началось четвертое испытание.

Глава 6. Хвостатые и опасные

– Где мы? – простонала Жи-Жи после перемещения.

На первый взгляд, мы оказались в тропическом лесу, как если бы нас занесло в джунгли Амазонки. Жаркий влажный воздух, от которого кружилась голова, отдаленный шум реки, шуршание листвы и стрекот насекомых. Вокруг всё в зелени, высокие мощные пальмы, длинные лианы, огромные кусты странной формы, красно-фиолетовые растения, наверняка ядовитые. Спортивная форма противно липла к телу, под волосами собирался пот, никакого удовольствия находиться в таком месте не было.

– Сюдейн? – предположил Кевин, разминая шею.

– Южнее, – хмыкнул Сэймон, протирая очки, – готов поспорить, что мы в лесах Палмрейна.

Он медленно крутанулся вокруг своей оси, внимательно осматривая окрестности.

– Четвертое испытание без зрителей. Ну надо же, какая неожиданность, – саркастично протянул Сэймон.

– Кажется, ты была права, – Роэна посмотрела на менталистку, поджав губы, – они не хотят, чтобы известие о демоне вышло за пределы академии. Вероятно, полагали, что мы ненадолго выдадим эту тайну, если будет трансляция.

– Я это собирался сделать целенаправленно, – фыркнул Сэймон, сложив руки на груди и расставив широко ноги. – Пока были на сцене, уже даже рот открыл, чтобы всем сообщить.

– И что же тебе помешало? – Кевин выгнул бровь, копируя позу артефактора.

– Верховный Совет, – процедил тот, – один из них держал меня в ментальных тисках.

– Но это же... – ахнула Жи-Жи, прикрывая рот рукой.

– Запрещено? Ну да, видимо, не для Верховного Совета.

– Или, когда речь идет о том, чтобы скрыть демона, разрешено все, – поддержала артефактора Роэна, также сложив руки на груди и упрямо уставившись в пространство перед собой.

За кустами рядом с нами были видны огромные камни, покрытые бледно-зеленой слизью. На один из них с соседнего дерева опустился здоровенный жук, с большим черным панцирем в красную крапинку. Я заинтересованно рассматривала его, вполуха слушая ворчание ребят. Жук сделал еще несколько шажков, но неожиданно завалился на бок, увязнув в противной слизи. Не успела я подумать, что это не к добру, как на камень выскочила членистоногая тварь размером с мою руку, с хлопаящим звуком быстро переставляя несколько десятков коротких ног. Клацнув вытянутой челюстью, она проглотила незадачливого жука, и, изогнув продолговатое тело, дернулась обратно, но сама застряла в клейкой жиже.

– Давайте искать, что там для нас спрятали, – подала голос я, не отрывая глаз от обездвиженной многоножки. – Чем раньше справимся, тем быстрее выберемся отсюда.

Кевин согласно кивнул и, стянув бечевку, развернул пергамент.

– А может, я не хочу отсюда выбираться, – раздраженно бросил Сэймон.

Я повернулась к парню, удивленно приподнимая брови. Он сверлил меня злым взглядом.

– Мы вернемся в академию и что? Опять станем заложниками этого ненормального? – он приблизился ко мне, кривя губы в недоброй усмешке. – Лучше добратся до ближайшего поселения и укрыться на время там.

– Какой смысл? – вскинулась я, отвечая Сэймону неприязненным взглядом. – Верховные все равно нас разыщут и вернут в академию, ты сам слышал, как они поклялись ректору.

– Ну конечно, ты то с радостью побежишь обратно в ручки к своему демону, – он практически уперся носом в мой нос, – что с тебя, чокнутой, взять?

С неожиданно появившейся силой толкнула парня в грудь, настолько мне были неприятны его слова и он сам. Моя несдержанность и эмоциональный порыв спасли Сэймону жизнь. Он смог удержать равновесие, но от удара отшатнулся, сделав шаг назад. В этот момент между нами что-то просвистело, как раз в том месте, где мгновение до этого находилась голова артефактора. В ствол высокого дерева вонзилось нечто, с виду напоминающее гарпун.

Все удивленно застыли, глядя на смертоносное орудие. Из-за деревьев за нами послышался воинственный клич.

– Бежим! – Кевин схватил Джи-Джи за руку и рванул вперед.

Мы побежали следом, отбиваясь руками от больших твердых листьев, которые норовили нас задержать. В дерево рядом снова что-то вонзилось с глухим стуком. Я припустила сильнее, вспоминая все, что знала о принципах бега. Четыре длинных шага, вдох, четыре шага, выдох.

Но это было бесполезно, из-за лезущих со всех сторон кустов и лиан, от которых приходилось отмахиваться, дыхание сбилось почти сразу. В итоге одна из лиан попала мне под ноги, и, споткнувшись, я полетела головой вперед. Пропахав землю руками и больно ударившись подбородком, смачно выругалась подобно портовому шьену, как принято говорить на Тонхейме. Роэна и, что удивительно, Сэймон, бежавшие рядом, остановились, протянули руки, чтобы помочь мне подняться. Только я успела, пошатываясь, встать на ноги, как в воздухе раздался свист. Повернула голову и с ужасом увидела, как на нас несется копьё с металлическим острием.

Все произошло очень быстро. В правой лопатке нестерпимо закололо, перед нами вдруг образовалось облако густого черного дыма. Копьё вошло в него и... исчезло. От него ничего не осталось.

Мы переглянулись.

– Бегите прямо предо мной! – рявкнула я, толкая ребят вперед.

Если так действовала метка Киллана, я могла спастись и прикрыть собой остальных. Мы бежали еще несколько минут. После появления черного дыма, за нами, казалось, уже никто не гнался, но мы неслись вперед, не останавливаясь. Когда плотные заросли расступились, и перед нами открылся вид на огромную реку, я уже с трудом стояла на ногах, держась за правый бок, в котором от бега нестерпимо кололо.

Кевин и Джи-Джи, с бледными, словно у мраморных статуй, лицами, испуганно смотрели на мощные потоки воды. Стараясь выровнять дыхание, я подошла к ним ближе, критически оценивая скорость течения.

– Утонем, – невесело заключила я.

Роэна согласно промычала.

– Нужен плот, а лучше полноценная лодка, тогда, может, и будет шанс выжить, – начала она.

Рыжая не договорила, так как в этот момент из-за кустов вышли с десяток вооруженных мечами и копьями... пиратов.

«Ну а что, мы же сюда за сокровищем прибыли».

По крайней мере, такое впечатление создавалось при взгляде на их внешний вид. Льяные шаровары, подвязанные на поясе широкими кожаными ремнями, к которым крепились ножны и фляги, надетые поверх голого тела безрукавки и разноцветные банданы, прижимающие торчащие в стороны мохнатые уши. За спинами раскачивались длинные облезлые хвосты, напоминающие крысиные, от одного вида которых мне становилось нехорошо.

Сэймон выругался так, что окружившие нас существа могли бы удивиться.

Однако шьены, а это были именно они, даже не улыбнулись, глядя на нас сурово и выставив перед собой оружие. Я знала о них не так много, пару раз встречала описание в учебниках и слышала несколько забавных историй. О них часто шутили и, не стесняясь, упоминали все, но, как я успела понять, лично столкнувшись с объектом шуток и крылатых выражений никто

бы не пожелал. Такая встреча, скорее всего, стала бы последней. Эти с виду безобидные люди с ушами и длинными хвостами, вели разбойничий образ жизни и были очень опасны.

«О чем думали организаторы турнира, отправляя нас в эти леса? Видимо, все о том же – как бы поинтереснее нас прикончить...»

Один из разбойников шагнул вперед, направив на нас меч. Мы дружно попятнулись назад, приподнимая руки, чтобы в случае нападения защищаться магией, но мощные потоки воды за спиной не оставляли места для отступления. Этот шьен немного отличался от остальных, на шее у него висела тяжелая бронзовая цепь, а вместо безрукавки тело закрывала куртка из плотной кожи. Скорее всего, это был главарь банды. Окинув нас насмешливым взглядом, разбойник заговорил, но я не поняла ни слова. На Тонхейме я знала лишь всеобщий, официального языка мне вполне хватало. До этого момента.

Озадаченно посмотрела на ребят, но, судя по их лицам, наречием шьенов они также не владели. Разбойник начинал злиться, что-то громко выкрикнул, но понятнее не стало. Воздух между нами словно становился тяжелее, напряжение росло. Я видела, что у ребят нервы на пределе, но никто не рисковал призвать магию и атаковать первым.

– Менсонж, ты можешь... – прошептал Сэймон, нервно сглотнув.

– Их слишком много, – голос Джи-Джи прозвучал обреченно.

Главарь что-то пробормотал и, сунув два пальца в рот, оглушительно свистнул. Не успели мы опомниться, как сверху с шипящим звуком упали сети, придавливая каждого к земле. Ко мне подскочили сразу двое шьенов, затащили сеть, в которой я отчаянно барахталась как рыба, выброшенная на мель. Один из них, крепко сбитый, поднял меня и перебросил через плечо, как делают пожарные. Ребят постигла та же участь.

«Интересно, хватит у них сил дотащить Кевина с Сэймоном, все-таки парни довольно крупные?»

Весело переговариваясь, разбойники двинулись в лес, утаскивая незадачливую добычу. Болтаясь вниз головой, я ничего не могла рассмотреть, поэтому просто закрыла глаза и ждала развития ситуации.

К счастью, дорога до логова разбойников была не слишком долгой. Показалось, что весь путь занял несколько минут. Я поняла, что мы куда-то пришли, когда послышались голоса и появились запахи еды. Открыла глаза и, насколько это было возможно из моего положения, осмотрелась. На берегу стоял немало повывавший и потрепанный жизнью корабль, напоминавший испанский галеон, от которого шла вереница палаток и хижин, накрытых пальмовыми ветками и еще какими-то растениями.

«И все-таки пираты», – мысленно хмыкнула я, отмечая всю иронию сложившейся ситуации.

Пахло чем-то копченым и немного терпким. В поле зрения попал тлеющий костер, у которого стоял вертел с зажаренными... я моргнула и, получше приглядевшись, неприязненно скривилась. Судя по всему, на обед разбойников ждали приготовленные на огне членистоногие твари, как та, что съела жука у меня на глазах.

«Фу, дикари!».

Несший меня на своем плече шьен словно услышал мои нелюбезные мысли о них – я резко полетела вниз. Удар вышел болезненный, особенно для копчика и локтей. Первые несколько секунд я, точно все та же самая рыба на мелководье, могла лишь открывать и закрывать рот, пережидая, когда пострадавшие нервные окончания оклемаются. Рядом со мной рухнули Кевин с Роэной. Через несколько секунд к нам, не особо церемонясь, скинули и Джи-Джи с Сэймоном. Артефактор упал прямо на живот бедного Кевина, отчего оба взвыли.

Разговоры и смешки шьенов вдруг разом смолкли. В тишине стали отчетливо слышны чьи-то шаги, шуршание песка и отдаленный шум воды. Я приподняла голову, чтобы получше разглядеть того, кто вызвал такую реакцию разбойников. Со стороны корабля к нам медленно

и даже немного лениво приближался худощавый мужчина в черных кожаных брюках, алой атласной рубашке и высоких тяжелых сапогах. Как и у остальных, за его спиной колыхался облезлый крысиный хвост, а из длинных светлых прядей топорщились мохнатые уши. Острые черты лица и длинный шрам от виска до подбородка при первом же взгляде внушали страх и отвращение.

Блондин подошел к нам, и с интересом осмотрел добычу. К нему подошел шьен в куртке, которого я до этого приняла за главаря, теперь-то было очевидно, что выводы я сделала поспешные, и, склонив голову, что-то ему тихо сказал.

– Так, так, – медленно растягивая слова, капитан пиратского судна наклонился к нам. – И что же вы делали в моем лесу, птенчики?

«Что ж, хоть кто-то здесь говорит на всеобщем, уже лучше».

Ребята подобрались, встать во весть рост все еще мешали сети, поэтому кто как мог сел, настороженно глядя на шьена. Откровенничать никто не спешил. Цокнув языком, капитан выудил из кармана небольшой камень, подозрительно похожий на тот, что использовал начальник маг-полиции при моем допросе, и, просунув пальцы через сетку, схватил руку Кевина. Прижав к ней камень, шьен повторил:

– Что вы здесь делаете?

– Проходим испытание, – выдавил сквозь сжатые зубы Кевин и в ужасе округлил глаза.

– Какое еще испытание? – не понял хвостатый, подозрительно оглядывая нас.

– Турнира Пяти Академий, – голос бытовика дрожал, но он продолжал отвечать на вопросы.

– И что же вам нужно сделать, чтобы его пройти? – капитан криво ухмыльнулся, и его жуткий шрам сделался еще более мерзким.

– Отыскать спрятанные сокровища.

После слов Кевина главарь шьенов на несколько мгновений удивленно замолчал.

– О как! – наконец протянул он, улыбаясь шире. – Интересно. И как вы собирались найти эти... сокровища?

Кевину ничего не оставалось, кроме как рассказать пиратам о карте, камень правды не давал возможности соврать.

«Вот если бы капитан решил начать допрос с меня...» – я раздосадовано вздохнула.

Обыскав парня, шьены быстро нашли свернутый пергамент и, посмеиваясь, передавали его из рук в руки, рассматривая изображенный на нем ландшафт и отмеченное красным крестиком «место, где спрятаны сокровища».

– Что ж, не волнуйтесь, мы их отыщем. Обязательно, – довольно произнес капитан, пряча испещренный рунами камушек в карман. – Правда, вам они уже не понадобятся.

Кивнув разбойнику в куртке, капитан указал на нас и что-то скомандовал на своем наречии. Тут же меня, Джи-Джи и Роэну подхватили на руки и потащили к кораблю. Парней оттащивали в противоположную сторону.

«Эй-ей, вы это что удумали?!»

– Кевин! – Джи-Джи завопила во все горло, когда нас уже поднимали по трапу.

– Джи! Я вытащу тебя, я что-нибудь придумаю! Обещаю! – крики бытовика стали едва различимы, когда нас занесли в полуразрушенную каюту.

– Отлично, а меня и Анриэтту кто спасать будет? – буркнула рыжая.

Роэна нервничала не меньше менталистки, но старалась сохранять внешнее спокойствие. Ее выдавали лишь расширенные от страха зрачки. А я... Будто бы что-то мешало бояться, была стойкая убежденность, что никто не сможет мне навредить. Затащив нас в каюту, шьены достали ножи и несколькими взмахами аккуратно разрезали узлы на сетях, освобождая из тесного плена.

Я выдохнула, расправила плечи и, почти полностью расслабившись, бегло осмотрелась. Кровать с покосившимися ножками, невысокий стол, простой табурет и несколько ящичков. Кажется, дела у пиратов шли не очень, убранство комнаты нельзя было назвать богатым даже с натяжкой.

Собрав сети, шьены оставили нас, заперев дверь. Джи-Джи прислонилась к почерневшей от сырости стене, спрятав лицо в ладошках. Ее плечи содрогались от беззвучного плача. Роэна мерила шагами комнату, нервно одергивая красно-коричневую безрукавку и время от времени бросая настороженный взгляд на дверь. Я опустилась на табурет, размышляя как мне успокоить подруг.

«Что стоит сказать в такой ситуации? Не бойтесь, все будет хорошо?»

Я мысленно фыркнула. Однако, прийти к какому-то решению так и не успела, дверь распахнулась и в каюту вальяжно вошел сам капитан прогнившего корабля.

– Вы гляньте, какие яркие, как дикие змейки, – хохотнул шьен, поворачивая ключ и запирая каюту изнутри. – Ну что ж... заползайте.

Он указал пальцем на кровать. Никто из нас не шелохнулся. Шьен хмуро свел брови, и шагнул к столу, у которого я умылась на табурете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.